

начальство подкрѣплять угрозами. Рабы испугались и всѣ убѣжали въ гору Эт-Тихъ. Тогда Дикей съ однимъ старцемъ пришелъ къ нимъ и сталъ уговаривать ихъ, чтобы они возвратились въ свои кочевья; но они согласились съ тѣмъ условіемъ, чтобы Египетское начальство поручилось за ихъ безопасность и не подчиняло никакой другой власти, кромѣ монастырской. Послѣ сего Дикей отправился въ Суэсъ, и начальнику сего города предъявилъ фирманы, въ которыхъ ясно упомянуто о рабахъ монастырскихъ. Шехъ Салехъ былъ позванъ къ суду; и какъ ему нечѣмъ было оправдаться, то по краткомъ заключеніи въ тюремѣ онъ принужденъ былъ заплатить денежную пеню за свою неправду. До 1838 года защитники Синайскаго монастыря, такъ называемые Кафиры, по прежнему договору, получали отъ него за доставку каждаго ардеба *) 25 піастровъ (5 рубл. ассигнац.), и хлѣбъ съ похлебкою послѣ привоза вещей. А въ этомъ году монастырь, при посредствѣ Египетскаго начальства, сдѣлалъ новое условіе съ ними, по которому онъ платитъ за каждый ардебъ 40 піастровъ, а пищи уже не даетъ имъ. Въ 1844 году смежный съ монастыремъ садъ пострадалъ отъ наводненія послѣ проливнаго дождя такъ, что ограда его, складенная изъ живыхъ камней, по мѣстамъ обрушилась, но скоро была восстановлена.

*) Въ ардебѣ 9 пудовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОПИСАНІЕ СИНАЙСКОЙ ОБИТЕЛИ И СВЯЩЕННЫХЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЕЯ.

Шестнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на Синайскомъ полуостровѣ водворились благочестивые отшельники и крестили туземцовъ въ ихъ кочевьяхъ и въ городахъ Элѣ, Раиоѣ, и Фаранѣ. Пятнадцать столѣтій существуетъ тамъ епископство. А 1317 лѣтъ минули послѣ того, какъ благовѣрный царь Іустиніанъ I повелѣлъ построить Синайскій монастырь.

Много тревогъ, скорбей, опасностей и разнообразныхъ смертей испытали и потерпѣли на Синаѣ христіане и монахи. Два раза избивали ихъ Блеммій и Сарацины. Ученіе Аравійскаго лжепророка рано помрачило христіанскія семейства, переселенныя на Синай Іустиніаномъ I для защиты монастыря. Въ 1011 году клеветъ Египетскаго султана Хакема Арабъ Гагіати разрушилъ обитель Раиоскихъ монаховъ, а Синайскій монастырь оставилъ неприкосновеннымъ потому только, что пустынные отцы

отдали ему все золото и серебро церковное. Въ 1091 году Египетскіе солдаты, смиряя мѣстныхъ Арабовъ, вторглись въ обитель Синаитовъ и замушили игумена ихъ епископа Іоанна, которому нечего было дать имъ послѣ утоленія Гагіатія. Дважды падали стѣны и башни монастыря отъ землетрясенія (1312 г.) и отъ ветхости (1797 г.); и на развалинахъ его водворились бы Бедуины, если бы Господь не умилосердился надъ тружениками креста, и не послалъ имъ нечаянныхъ пособій, въ первый разъ, отъ митрополита Петры Аравійской, а во второй отъ Французскаго военачальника. Съ шестнадцатаго вѣка Синайская обитель сдѣлалась предметомъ продолжительнаго и раззорительнаго спора между патріархами Александрійскими и Іерусалимскими.

Среди страданій пустынные отцы получали много и утѣшеній и благотвореній земныхъ по обѣтованію Господа: «ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.» Магометанскія власти своими повелѣніями ограждали свободу ихъ вѣры и неприкосновенность ихъ обители, и запрещали брать съ нихъ подушныя и таможенныя подати. Православные христіане въ Сиріи, Палестинѣ, на островахъ Средиземнаго моря и Архипелага, въ Греціи и Малой Азіи, завѣщавали Синайской обители имѣнія свои. Духовные владыки Рима, во время крестоносное, принимали ее подъ

свое покровительство. Сенатъ Венеціанскій дозволялъ ей владѣть имѣніями на островѣ Критѣ. Православные цари Греческіе, Сербскіе, и Грузинскіе посылали въ эту обитель щедрыя милостыни, и давали ей права собственности въ своихъ владѣніяхъ. Господари Валахійи и Молдавіи жаловали ей деньги и приложили четыре монастыря съ богатыми землями въ своихъ княжествахъ. Благодѣятели цари Россійскіе дозволяли Синаитами повременные сборы милостыни въ своемъ Государствѣ, и посылали имъ богатыя приношенія. Іустиніанъ I построилъ Синайскій монастырь, а Петръ I принялъ его въ свое царское призрѣніе.

Этотъ монастырь имѣлъ благотворное вліяніе на міръ христіанскій. Въ теченіи столькихъ вѣковъ тьмы поклонниковъ заходили изъ Палестины на Синай; и ихъ набожное странствованіе долго почиталось совершеннымъ только тогда, когда они возвращались домой отъ святой Купины и съ вершинъ священныхъ горъ Синая, Хорива, и св. Екатерины. Эти богомольцы, если не всѣ, то весьма многіе сходили съ сихъ горъ, нося скрижали закона въ сердцахъ своихъ.

Въ Синайской обители постоянно хранилось чистое православіе. Никогда она не была питомникомъ наукъ, но всегда служила лечебницею покаянія и вмѣстилищемъ того строгаго подвижничества, отъ котораго скорѣе ощущается бытіе духа,

нежели тѣла. Въ эту обитель и въ окрестныя пустыни, юдоли и горы приходили ученые мужи изъ разныхъ странъ свѣта, но для того, чтобы разцвѣсть духомъ и созрѣть для рая. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ извѣстествовали догматы вѣры православной и правила жизни богоугодной; напр: преподобный Нилъ въ своей ручной книгѣ христіанина (451 г.), Анастасій Синаитъ въ своемъ изложеніи вѣры православной (561 — 599), Іоаннъ Лѣствичникъ въ своей книгѣ о духовныхъ восхожденіяхъ къ Богу (588), Григорій Синаитъ въ своихъ беседахъ съ Максимомъ Кавсокаливскимъ на Аѳонѣ. (1333 г.) А большая часть ихъ служила Богу постомъ, молитвою и благодареніемъ.

I. Настоящее значеніе монастыря.

Въ наше время Синайскій монастырь имѣетъ свое прежнее значеніе. Онъ есть тихое пристанище для кающихся отверженцовъ отъ міра, душеспасительное прибѣжище набожныхъ поклонниковъ, покойная гостинница для путешественниковъ, любящихъ науки и искусства, и кормитель Синайскихъ Бедуиновъ, алчущихъ впрочемъ одного земнаго хлѣба.

II. Зданія.

Сей монастырь укрытъ въ величественныхъ горахъ, какъ смиреніе скрывается въ добрыхъ дѣлахъ.

Онъ построенъ у восточной подошвы Хорива на плоскости, наклоненной въ тѣсную юдоль, протягающуюся между Хоривомъ и горою св. Епистиміи, и образуетъ собою неравносторонній четвероугольникъ. *) Высокія стѣны его сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ только съ юго-запада и юго-востока, а въ остальныхъ направленіяхъ онѣ перестроены съ основаній. Старинныя изъ нихъ сооружены изъ большихъ гранитныхъ плитъ багрянаго цвѣта, и въ правильныхъ разстояніяхъ укрѣплены четвероугольными башнями, кои очень мало выступаютъ изъ наружной линіи стѣнъ и поддерживаются низменными устоями: новыя же складены смѣшанно, частію, изъ прежнихъ плитъ, а большею частію изъ малыхъ камней другого рода, и обезображены полукруглыми выступами безъ всякой соразмѣрности съ старыми башнями. **) Въ старинныхъ стѣнахъ и башняхъ, назнаменованныхъ крестами, видны длинныя и весьма узкія прозоры, гдѣ въ два, гдѣ въ три ряда, придуманные для стрѣлянія изъ лука; а на гребнѣ сѣверной стѣны стоятъ пушечки, изъ которыхъ Синаиты стрѣляютъ при встрѣчѣ и проходахъ почетныхъ гостей и въ большіе праздники, и грохотомъ выстрѣловъ держать въ страхѣ мѣстныхъ Бедуиновъ. Въ западной

*) 245 Французскихъ футовъ въ длину и 204 въ ширину.

**) Смотри чертежъ наружныхъ стѣнъ монастыря и видъ его.

Первоо Путеш.

стѣнѣ находятся главные ворота монастыря; но они уже давно закладены по причинѣ отсутствія игуменовъ-архіепископовъ; поему монахи и поклонники входятъ и выходятъ чрезъ потаенную калитку, ведущую въ садъ, или поднимаются и спускаются на веревкѣ воротомъ, устроеннымъ на верху сѣверной стѣны.

Соборный храмъ преображенія Господня въ Синайскомъ монастырѣ есть тотъ самый, который построенъ былъ при царѣ Іустиніанѣ I. Онъ образуетъ собою діагональ въ отношеніи къ четверосторонней оградѣ обители, однако не совсѣмъ правильно; ибо поставленъ гораздо ближе къ сѣверо-восточному углу ея, и отъ прочихъ угловъ и сторонъ отстоитъ далеко. Основаніе и полъ его положены на ровной площадкѣ довольно глубоко, такъ что монастырскія стѣны господствуютъ надъ нимъ, не смотря на значительную высоту его. Весь онъ складенъ изъ гранитныхъ камней, вытесанныхъ въ видѣ квадратовъ и параллелепипедовъ. Длина его измѣряется осмнадцатью саженьми отъ внутренней стѣны алтаря до выхода, ширина десятью саженьми, высота такъ же десятью саженьми до срединнаго потолка. Зодчество его снаружи имѣетъ свой особенный характеръ. Представьте себѣ двѣ боковыя, низменныя стѣны храма съ малыми окнами; проведите въ параллель имъ другія стѣны внутреннія, но гораздо выше первыхъ, съ шестью огибными

окнами, раздѣленными пополамъ колоннкою; въ срединѣ же святилища поставьте четырнадцать трехсаженныхъ колоннъ изъ камня, по семи въ рядѣ, и надъ ними семь арокъ, а надъ арками шесть оконъ; потомъ выведите высокую, остроконечную съ длиннымъ гребнемъ кровлю надъ колоннадною срединою храма, а двойныя стѣны, параллельныя колоннамъ, покройте наклонно двумя крышами, одну другой ниже; присокупите съ запада остроконечный фронтоны и по обѣимъ сторонамъ его двѣ четырехугольныя, плосковерхія башни мало чѣмъ выше карниза фронтонаго: и вы составите понятіе о наружномъ видѣ Синайскаго храма, какъ о длинной пирамидѣ съ неравными уступами *). Внутреннее расположеніе сего святилища означено на планѣ его **). Въ немъ всѣ стропила срединной крыши вытесаны изъ кипарисовъ и перевязаны между собою съ особеннымъ искусствомъ древнимъ, какъ въ храмѣ Виолеемскомъ, а потолки подшиты досками, выкрашены голубою краскою и испещрены позлащенными звѣздами въ такихъ же четырехугольныхъ клѣткахъ; перекладки же потолковъ украшены позлащенною рѣзбою въ родѣ арабесковъ.

Въ этомъ храмѣ есть предметы замѣчательные въ отношеніи художественномъ. Вогнутая стѣна въ

*) Смори видъ его на листѣ 43.

***) Смори планъ его.

главномъ алтарѣ вся весьма искусно одѣта длинными мраморными плитами, которыхъ естественный рисунокъ представляетъ синія струи. Въ верху этой стѣны сдѣлана изъ мозаики Θεодоромъ пресвитеромъ большая икона преображенія Господня въ видѣ полукруга, окаймленного широкою мозаичною рамкою, и внизу пересѣченной такою же рамкою. Въ вогнутой срединѣ ея, сплошь унизанной золотистыми камешками, на воздухѣ стоитъ преобразившійся Господь. Изъ Него струится свѣтъ тремя полосами. Лице его прекрасно. Одѣяніе на немъ, искрящееся золотомъ, бѣло. По правую и лѣвую сторону его неподвижно парятъ Моисей и Илія. У пречистыхъ ногъ Его апостолы Іаковъ и Іоаннъ лежатъ ницъ, а Петръ приподнялся и смотритъ на Господа, прикрывая лице свое рукою отъ чуднаго свѣта. Подъ ними въ поперечной рамкѣ изображены двѣнадцать пророковъ. Лики ихъ поясные. На головахъ ихъ видны опрокинутые фіалы т. е. чашечки краснаго цвѣта, въ знаменіе изліянія на нихъ прозрительной благодати Духа святаго. Въ дугообразной рамкѣ изображены поясные лики апостоловъ, одинъ выше другаго, а внѣ ея, съ двухъ сторонъ, въ кружкахъ, головы строителей монастыря, Іустиніана и супруги его Θεодоры. Всѣ эти лица въ разныхъ видахъ и съ разными выраженіями, ихъ одежды, и свойственныя каждому принадлежности, у кого хартія, у кого книга, у кого орудія смерти

его, и въ добавокъ бѣлыя лиліи и разноперыя птички между каждымъ святымъ ликомъ, составлены изъ разноцвѣтныхъ стекльчатыхъ *камыцъ* съ великимъ искусствомъ. Надъ этою иконою въ стѣнѣ есть окно. По правую сторону его мозаикою изображена купина горящая и несгорающая, а по лѣвую — верхній утесъ Синая; у купины представленъ пастырь Моисей, иззувающій сандалія свои, а подлѣ утеса — онъ же приемлющій отъ Бога скрижали закона. Синайскіе старцы думаютъ, что эти иконы современны построению храма. Святая трапеза съ купольною сѣнію на столбахъ и жертвенникъ облицованы костью Индійской черепахи съ цвѣтными узорами изъ перламута, первая въ 1675 году, а второй въ 1682. Ненаглядная работа! Въ деревянномъ иконостасѣ, сдѣланномъ въ Критѣ (1612 г.) и позлащенномъ на мѣстѣ (1675 г.), живопись мѣстныхъ иконъ кисти іеромонаха Іереміи Синаита (1612 г.), есть удачное подражаніе древней Греческой живописи благоговѣйной и немного суровой. На иконѣ Спасителя, по сторонамъ престола, на которомъ онъ сидитъ какъ Архіерей великій, изображены четыре евангелиста, а на иконѣ Богоматери окрестъ сѣдалища ея предстоятъ Давидъ, Соломонъ, Исаія и Даниль, пророчествовавшіе о ней. Древніе Греческіе живописцы любили окружать пресвятую Дѣву ликомъ этихъ пророковъ съ хартіями, на коихъ писались и самыя прорѣченія ихъ. Горній престолъ съ стоящею

на немъ покрытою вазою для артоса, рака для мошей св. Екатерины, ярусъ подѣ мѣстными иконами, диаконскій амвонъ въ видѣ опрокинутаго многоребристаго конуса, висящій на одной колоннѣ не много ниже наглавія ея, мраморный напой (1775 г.), водосвятный фіалъ съ серебряными птичками, испускающими воду въ своихъ клювовѣхъ (1788 г.), наконецъ всѣ полы (1714 г.), изваяны изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ Синайскими монахами Прокопіемъ и Порфиріемъ и другими художниками съ отмѣннымъ искусствомъ въ сочетаніи жилъ, въ сляніи спаевъ, и въ подборѣ и размѣщеніи плитъ, узорчато разрисованныхъ природою. Рѣзецъ сихъ художниковъ тонокъ и нѣженъ *).

Къ главному алтарю храма сзади примыкаетъ малый придѣлъ неопалимой Купины. Длина и ширина его измѣряются тремя саженьми, а высота двумя. Мѣсто Купины показывается подѣ престоломъ, утвержденнымъ на четырехъ мраморныхъ столбикахъ. Оно покрыто серебряною иконою съ чеканными изображеніями жизни св. Екатерины, Купины, Синайскаго монастыря, распятія, Преображенія, евангелистовъ, и проч. (1696 г.). Подѣ сею иконою положена мраморная плита. На ней видна надпись: *μνήσθητι κυριε τοῦ δούλου σου ταπεινοῦ Γαβριήλ Ορουσίου τάχα καὶ ἀρχιεπισκόπου τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ ἐν*

*) Смотри рисунки фіала и внутренности храма.

τῆ ἁγία βᾶτω. Ἀμήν: т. е. помяни господи раба твоего смиреннаго Гавріила Оруссія, архіепископа святыя горы Синайска въ святой Купинѣ, аминь. Сей архіепископъ святительствова въ 1297 году. Очевидно, что онъ устроилъ мраморный престолъ надѣ Купиною. Въ придѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нѣтъ иконостаса, а во время литургіи, когда надобно, употребляется завѣса. Стѣны его одѣты разноцвѣтными изразцами (1770 г.). Полъ покрытъ узорчатыми коврами. По увѣренію Синаитовъ, въ день весенняго равноденствія первый лучъ восходящаго солнца проникаетъ сквозь естественное отверстіе въ гребнѣ горы св. Епистиміи, и падая прямо на мѣсто Купины, озаряетъ его *).

Въ соборномъ храмѣ помѣщены девять придѣловъ, а во всемъ монастырѣ, по угламъ его, въ срединѣ, и между келліями, находится пятнадцать церквѣкъ безъ куполовъ, кои устроены въ разныя времена, разными лицами, и по особымъ случаямъ. Самая древняя изъ нихъ во имя св. Стефана перво-мученика, близъ югозападнаго угла у гостинницы, создана, какъ гласитъ преданіе, тѣмъ зодчимъ, который строилъ весь монастырь. Его звали Стефаномъ. Въ ней на стѣнѣ виситъ древняя икона святаго великомученика Георгія съ предстоящимъ предѣ нимъ царемъ Грузинскимъ пагкратзиаѣ. Близъ этой

*) Смотри внутренность придѣла св. Купины.

церкви находятся отдѣльные придѣлы во имя, св. Антонія, Іоанна предтечи, и святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Предтеченскій придѣлъ, смѣжный съ книгохранилищемъ, построенъ иждивеніемъ Валахскаго Господаря Александра въ 1576 году, а Петропавловскій помѣщенъ подъ нимъ Синайскимъ архіепископомъ Кирилломъ въ 1751 году: прежде же онъ находился у дувары экономоской *) какъ это видно изъ надписи на храмовой иконѣ. Въ келліяхъ архіепископа, стоящихъ на мѣстѣ той башни, которую, какъ говорятъ Синаиты, создала святая царица Елена, устроены двѣ церкви, одна вверху, а другая внизу. Первая именуется Успѣніе пресвятыя Богородицы, а вторая Живоносный источникъ. Въ той нѣтъ ничего замѣчательнаго, а въ этой показываютъ каменистое мѣсто, изъ котораго будто бы порѣяло масло по молитвѣ Георгія Арселаита. Но это показаніе несправедливо. Ибо сей угодникъ Божій не изъ земли и не изъ камней извелъ елей, а чудесно умножилъ его въ кувшинахъ. Однако въ память сего чуда и теперь горитъ тутъ неугасимая лампада. Всѣ эти святилища размѣщены съ полуденной стороны соборнаго храма, остальные же устроены по угламъ и при оградѣ монастырской. Въ западномъ углу, смѣжно съ гостинницею, стоитъ

*) Дуварою называется крытый навѣсъ у гребня стѣны монастырской, чрезъ который на веревкѣ спускаютъ пищу Арабамъ.

малая цорковь во имя архангела Михаила. Ее построилъ Александрійскій патріархъ Іоакимъ въ 1529 году, а возобновилъ Синайскій архіепископъ Іоанникій въ 1676-мъ, какъ то показываетъ надпись подъ потолкомъ, начертанная весьма крупною и замысловатою вязью. У южной ограды сооружены придѣлы во имя святыхъ пяти мучениковъ, Евстратія и иже съ нимъ, трехъ святителей, и св. великомученика Димитрія; въ самомъ же углу ея помѣщены небольшія церкви: внизу св. мучениковъ Сергія и Вакха *), надъ нею святителя Николая, и надъ этою Аарона и Моисея съ иконостасомъ, сдѣланнымъ въ 1717 году. Въ церквѣ Сергія и Вакха на престолѣ я видѣлъ четвероевангеліе на греческомъ языкѣ въ четвертую долю листа, писанное на пергаинѣ въ IX вѣкѣ, съ краткими предъ каждымъ евангелистомъ предисловіями Козьмы Индоплавателя, въ коихъ изложены содержанія евангелій и сказанія о богодухновенныхъ писателяхъ ихъ. По словамъ Индоплавателя Матѳеи написалъ свое евангеліе на Еврейскомъ языкѣ, а Іоаннъ богословъ перевелъ его по Гречески. По линіи сѣверной стѣны находятся придѣлы во имя, св. великомученика Георгія и Іоанна Богослова. Всѣ эти церкви весьма бѣдны. Множество алтарей въ Синайскомъ монастырѣ и во всѣхъ обителяхъ восточ-

*) Эта церковь некогда принадлежала Сиріано-Іаковитамъ.

ныхъ объясняется какъ благоговѣйнымъ почитаніемъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, такъ и тѣмъ, что по установленію православной церкви на одномъ престолѣ можетъ быть совершена только одна безкровная жертва, а въ иные дни нужно принести нѣсколько такихъ жертвъ за усопшихъ, и въ тѣже часы о здравіи живущихъ.

Внутреннее пространство монастыря загромождено мечетью съ минаретомъ, домомъ архіепископа, помѣщеніемъ Дикея, братскою трапезою, книгохранищемъ, и разными кладовыми клѣтками, такъ что всѣ эти зданія, обмазанныя глиною, стоятъ неправильно и перемежаются малыми дворами и кривыми крытыми ходами. Это — лабиринтъ, который, впрочемъ, расположенъ такимъ образомъ нарочно для безопасности монаховъ, въ которыхъ иногда стрѣляли Арабы съ противоположной горы и ранили ихъ. На дворикахъ растутъ кипарисы, тополи и груши, а около стѣнъ по мѣстамъ вьются виноградныя лозы, и разстилаясь по подставкамъ, даютъ пріятную тѣнь. Монашескія келліи, малыя тѣсныя и мрачныя, устроены въ сѣверной и южной стѣнахъ монастыря, а гостинничныя горницы — вдоль стѣны сѣверо-западной. Эти горницы, съ пролетнымъ крытымъ ходомъ предъ ними опрятны и убраны коврами и диванами въ восточномъ вкусѣ. Половина ихъ перестроена въ 1845 году. *) Шустын-

*) Смотри виды гостинницы, южн. келл., дома Архіеп.

ные отцы позаботились болѣе о поклонникахъ, нежели о себѣ самихъ. Сладкая вода почерпается изъ двухъ колодцовъ, но она втекаетъ въ нихъ не изъ подземельныхъ жилъ, а съ окрестныхъ горъ. Одинъ изъ нихъ называется *Агіазма святыхъ кунинъ*, потому что находится близъ сего священнаго мѣста, а другой — *Морсеевъ* въ память пребыванія Боговидца у Хорива, гдѣ онъ пасъ овецъ тестя своего Іоѳора.

Противъ соборнаго храма стоитъ небольшая мечеть съ отдѣльнымъ четверостороннимъ минаретомъ, который увѣнчанъ полудуніемъ. *) Въ ней могутъ молиться 200 мусульманъ. Изъ древнихъ Арабскихъ дѣписаній, хранящихся въ монастырѣ, видно, что она существовала въ 1381 году нашего лѣтосчисленія. Но неизвѣстенъ ни поводъ къ помѣщенію ея внутри монастыря на мѣстѣ братской трапезы, ни первый годъ ея появленія. Нельзя предполагать, что она построена была для Синайскихъ Арабовъ, защитниковъ и рабовъ монастырскихъ; ибо этимъ скитальцамъ никогда не было дозволено входить въ монастырь, да и они никогда не почитали нужнымъ имѣть свою молельню, и теперь не имѣютъ ея. Надобно думать, что мечеть построена была самими монахами, съ согласія Египетскаго правительства, для магометанъ, которые на пути въ Мекку, или оттуда, заходили на Синай

*) Смотри видъ ея.

для жертвоприношенія. Дальновидное благоразуміе отцовъ рассчитывало, что этою мѣрою можно предотвратить обращеніе ихъ обители въ жилище дервишей. *) Нынѣ мечеть стоитъ праздна, потому что мусульмане начали отпрапляться въ Мекку моремъ. Но уничтожить ее самимъ монахамъ нельзя; ибо этимъ они оскорбили бы магометанское правительство, и туземцамъ подали бы поводъ поднимать знамя бунта при первомъ неудовольствіи на нихъ.

III. Нетлѣнные мощи.

Въ соборномъ храмѣ Синайскаго монастыря хранятся въ особомъ, богатоубранномъ ковчегѣ нетлѣнные останки многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Я видѣлъ и лобызалъ ихъ съ вѣрою и любовію. Мощи отцовъ, избіенныхъ на Синаѣ и въ Раиоѣ скрыты въ стѣнѣ придѣла, находящагося по правую сторону главнаго алтаря и посвященнаго памяти ихъ. Въ каждой колоннѣ собора, у половины ея, снаружи сдѣлано небольшое углубленіе, и туда вложены частицы разныхъ мощей и наглухо закрыты мраморными плитками. Смотри на эти колонны, на которыхъ развѣшены живописные святцы въ лицахъ, и предстоя у нетлѣнныхъ мощей, живо

*) Старцы говорили мнѣ, что мечеть въ ихъ монастырѣ построена была въ 1011 году по совѣту Гагіатія, который посланъ былъ Султаномъ Хакемомъ раззорить все христіанскія святилища. Но объ этомъ ни слова не говоритъ патріархъ Нектарій въ своей исторіи Синая.

чувствуешь, что находишься въ храмѣ православно-каѳолическомъ, гдѣ двуседмичное число колоннъ напоминаетъ Спасителя, его пречистую мать и двѣнадцать апостоловъ: а нетлѣнные останки и лики святыхъ возводятъ духъ въ сонмъ ангеловъ, патріарховъ, пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, и всѣхъ святыхъ, подобно звѣздамъ возсіявшихъ на тверди церкви православно-каѳолической.

Синайская обитель хранитъ драгоцѣннѣйшую святыню, — главу царственной великомученицы и кисть ея правой руки со всѣми перстами. Эта кисть уцѣлѣла въ естественномъ видѣ. На одинъ изъ перстовъ вдѣто драгоцѣнное кольцо въ память таинственнаго обрученія святой Екатерины съ небеснымъ Женихомъ душъ. Отъ этихъ частей струится благоуханіе: признакъ святости мощей въ церквѣ восточной. Оба эти нетлѣнные останки хранятся въ мраморной ракѣ, утвержденной на такомъ же подножіи *) подъ правою аркою соборнаго алтаря, на самомъ краю возвышеннаго помоста его. Къ ракѣ могутъ подходить и женщины, потому что между алтаремъ и стѣною храма есть пролетный просторъ. Жаль, что среброкованная рака, жалованная Петромъ I, стоитъ пустая въ ризницѣ. Страхъ отъ жадности мусульманъ и отъ огласки Европейскихъ путешественниковъ приучилъ Синаитовъ таить эту драгоцѣнность.

*) Смотри рисунокъ ея.

IV. Священныя мѣста.

Не одни нетлѣнные мощи, но и нѣкоторыя священныя мѣста вокругъ Синайскаго монастыря служатъ предметами поклоненій набожныхъ христіанъ. Эти мѣста суть: придѣлъ неопалимой Купины, святой верхъ Синая, убѣжище пророка Іліи, хребетъ Хорива, водоточный камень Моусея, и темя горы, названной именемъ св. Екатерины.

Въ придѣлъ неопалимой Купины всѣ и всегда входятъ босыми ногами, по глаголу Божию къ Моусею: «иззуй сапогъ отъ ноги твоея: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.» Тутъ благоговѣніе невольно объемлетъ христіанина; ибо въ душѣ его возникаютъ высокія созерцанія Божества по его же дивному откровенію, сообщенному на этомъ мѣстѣ Моусею. Богъ есть Сый. Онъ есть существо безначальное, безконечное и всесовершенное. Уже одно это невещественное, простѣйшее, духовнѣйшее имя, Сый, любо самому выпренному уму, который робѣетъ называть Бога челоуѣкообразными именами, Отца, Звждителя, Промыслителя и т. под. Въ троекратномъ изрѣченіи имени Бога изъ Купины, — азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова — святыя Отцы примѣчали откровеніе о святой Троицѣ, а въ самой Купинѣ горящей и несгорающей видѣли прообразование пресвятой Дѣвы, безъ ислѣнія Бога-Слово родшей.

Отъ Купины влечетъ христіанина воспоминаніе о ветхозавѣтномъ законодательствѣ на самую вершину Синая. Весьма трудно восхожденіе туда по высокімъ и неровнымъ ступенямъ, кое-какъ складеннымъ изъ большихъ камней, отвалившихся отъ горы. Тутъ, подобно Синайскому крастелю, пробираешься между ребристыми и чешуйными утесами, осторожно поднимаясь съ камня на камень. На ходу сердце бьется сильно, дыханіе ускоряется, жажда распаляется; взору впереди нѣтъ ни малѣйшаго простора на отвѣсной горѣ, а позади онъ измѣряетъ крутоярыя стремнины; отъ круженія головы все окрестъ движется и грозитъ паденіемъ. Къ величайшей отрадѣ на этомъ стропотномъ пути есть два мѣста для роздыха, сперва, источникъ Майянь ель-Джебель, потомъ, церквица во имя Богородицы экономовой. Источникъ укрытъ подъ навѣсомъ скалы. Тутъ обиталъ тотъ Цангарій, который вмѣстѣ съ Александрійскимъ патріархомъ Іоакимомъ старался возстановить на Синаѣ первобытное монашество. А помянутая церквица (это — бѣдная хижина) создана была въ память явленія Божіей матери эконому и особеннаго промышленія ея о Синайской обители. Отъ этого святилища всходъ на гору еще болѣе **крутъ и стропотень**, такъ что съ величайшимъ трудомъ достигаешь до узкихъ воротъ, построенныхъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ между двумя отвѣсными скалами. Тутъ въ старыя годы сидѣлъ одинъ монахъ

и исповѣдовалъ поклонниковъ предъ восхожденіемъ ихъ на вершину Синая. Назидательный обычай! Жаль, что онъ утратился.

За этими воротами разстилается бугристый хребетъ Хорива. На южной оконечности его возвышается Синай. *) До святаго верха сей горы Божіей опять восходишь по ступенямъ, выдѣланнымъ въ утесахъ, но уже съ меньшимъ утомленіемъ, потому что радость души о приближеніи къ мѣсту откровенія десяти заповѣдей, такъ сказать, окрыляетъ костистое тѣло. На этомъ пути Синаиты показываютъ стопу верблюда,

*) Смотри малую карту.

весьма искусно изсѣченную въ скалѣ, и отъ имени магометанъ съ улыбкою говорятъ, что тутъ она отпечатлѣлась-де тогда, когда Магометъ съ Синая возносился на небо для принятія отъ Бога Корана. Но христіанину не до вымысловъ человѣческихъ тамъ, гдѣ данъ ему законъ Божій. Онъ спѣшитъ на самый верхъ Синая, и ставъ на немъ, повторяетъ себѣ мудрое Десятословіе и сознаетъ, что глубочайшая основа духовнаго существа его есть двускрижальный законъ Божій, т. е. любовь къ Богу и ближнему, что изъ этой основы онъ долженъ непрестанно развивать свои мысли, чувствованія и дѣйствія, и что это непрерывное развитіе есть его жизнь блаженно-вѣчная. А это сознаніе преклоняетъ его долу; и онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ изрѣчены святыя заповѣди, молить Бога начертать ихъ въ сердцѣ его.

Восхитительно провести нѣсколько минутъ на темени Синая. Оттуда взоръ объемлетъ обширнѣйшую даль и видитъ окрестныя горы, какъ холмы, а холмы, какъ малыя кущи, заливы же Чермнаго моря, какъ голубыя ленты. Тамъ тончайшій и чистѣйшій воздухъ удвоюетъ жизнь въ успокоенной груди. Съ сего священнаго мѣста духовно слышишь Десятословіе, повторяемое тысячами и тьмами устъ въ училищахъ благочестія и въ врачебницахъ показанія. На этой высотѣ находишься вдали отъ суетъ житейскихъ, на рубежѣ міровъ дольняго и горняго, гдѣ такъ и хочется пѣть вѣчно славословіе Богу

творцу, вседержителю, законодателю, спасителю, освятителю и подателю безсмертія.

На темени Синая стоитъ полуразвалившійся малый храмъ преображенія Господня. *) Алтарь его весьма смѣло поставленъ былъ на самомъ краю отвѣсной вершины. Налѣво отъ этого святилища, пониже, показываютъ малую пещеру въ утесѣ, въ которой скрывался Моусей во время явленія ему славы Божіей. Тутъ въ стѣнѣ видна глубоковатая впадина, въ которую можно вмѣстить плеча и спину. Когда я замѣтилъ ее; повернулся къ ней спиною, и согнувшись немного, втиснулъ въ нее рамена свои. Мнѣ пріятно было оставаться нѣсколько минутъ въ этомъ положеніи и сквозь отверстіе смотрѣть на небо, которое по слову царепорока Давида возвѣщаетъ славу Божію. Оттуда я еще разъ восходилъ на святой Верхъ, и наблюдалъ естественный составъ его. Это — блѣдный, тонкозернистый и весьма плотный гранитъ, потемнѣвшій отъ солнечнаго жара. Въ немъ нѣтъ ни разсѣлинъ, ни трубы огнедышущей; однако онъ волнистъ, и понижается наплывными слоями. Тутъ близъ преображенскаго храма стоитъ бѣдная мечеть, построенная для мусульманскихъ поклонниковъ, а пониже ея есть систерна съ водою. Туземные Бедуины однажды въ годъ весьма рано восходятъ на вершину Синая послѣ священ-

*) Смотри видъ его на листѣ 53.

ныхъ пѣснопѣній и плясокъ у ограды обители отшельниковъ, и на этой вершинѣ приносятъ жертву утренней звѣздѣ, пока видятъ ее на небѣ. Итакъ сія вершина есть единственное мѣсто на землѣ, гдѣ современно совершается богослуженіе по Новому Завѣту съ чтеніями изъ Ветхаго, по Корану, и по чину язычества, существовавшего ранѣе Моусея.

Ниже вершины Синая, тамъ, гдѣ начинается и протягается на сѣверозападъ бугристый хребетъ Хорива, стоитъ убогой домикъ надъ пещерой Іліи Освятянина съ двумя алтарями, освященными во имя сего пророка и ученика его Елиссея *). На этомъ мѣстѣ Богъ явился Іліи въ вѣяніи хлада тонка. Здѣсь христіанинъ сознаетъ, что милость и правда Божія не подлежатъ суду человѣческому, и чаеъ преизбыточества благодати тамъ, гдѣ умножились грѣхи.

На широкомъ и длинномъ хребтѣ Хорива, между обнаженными скалами, порознь стоятъ приземистые домики, складенные изъ грубыхъ камней, съ алтарями во имя Предтечи, Св. Анны, положенія пояса Богоматери, и св. Пантелеимона **). Близъ этихъ алтарей, въ келліяхъ и подъ утесами, спасались древніе отшельники. Посѣщая эти мѣста, и имъ подобныя внизу вокругъ Хорива, христіанинъ поучается, что истинное покаяніе, которое есть не колебаніе по-

*) Смотри видъ Ильинск. церкви на Хоривѣ.

***) Смотри малую карту.

временное между добромъ и зломъ, а по слову апостола противостояніе грѣху до крови, такое покаяніе привлекаетъ милосердіе Божіе, изглаждающее грѣхи, и что молитва человѣка покаявшагося и праведнаго есть уже не одно стремленіе души къ Богу, а вмѣстѣ и сила духовная, которая воспринята въ планъ провидѣнія Божія, и посредствомъ которой всемогущество Божіе дѣйствуетъ на вещественный міръ и на людей животворнымъ образомъ, напр: изцѣляя больныхъ чрезъ авву Моисея, умножая оскудѣвшій елей чрезъ Георгія Арселаита, подобно тому, какъ оно дѣйствуетъ чрезъ силы природы.

Хребетъ Хорива на сѣверозападной сторонѣ своей оканчивается двумя слоистыми холмами, которые гораздо ниже святаго верха Синая. Первый изъ нихъ, близъ церкви цоложенія пояса Богоматери, называется Расъ-ес-Сафсафъ, а второй противоположный ему и меньшій объемомъ и высотой, не имѣетъ имени. Оба они ничѣмъ незамѣчательны. Я всходилъ на нихъ съ большимъ трудомъ, но не нашелъ, или не умѣлъ найти того, что предполагалъ, т. е. отверзтія погасшаго волкана, и полюбовавшись видами Рахійской долины, обрамленной красивыми горами, возвратился въ монастырь прежнимъ путемъ.

Противъ сѣверозападнаго угла Хорива, при самомъ входѣ въ долину Лѣджа, направо, стоитъ полуразрушенный монастырекъ съ церковію во имя апо-

столовъ Петра и Павла. Надъ нимъ господствуетъ живописный уголь горы Хамры. Это — гранитная скала розоваго цвѣта съ столпообразными вершинами *). Изъ нея вытекаетъ сладкая вода и орошаетъ смѣжный садъ, въ которомъ кромѣ абрикосовъ, гранатовъ, масличій и другихъ плодоносныхъ деревьевъ, растетъ и виноградъ. Эта скала, по мнѣнію моему, есть тотъ камень въ Хоривѣ, изъ котораго Моисей извелъ воду. (Исход. 17, 4—8). Все повѣствованіе сего бытописателя объ этомъ чудномъ событіи подтверждаетъ мое мнѣніе. Израильтяне ополчились въ Рафидинѣ, откуда оставался имъ одинъ переходъ до Хорива (Исход. 19, 2.) Тамъ не было воды; и они возроптали на вождя своего. Но Богъ сказалъ ему: «пойди предъ людьми сими, (т. е. впередъ ихъ), азъ же прежде пришествія твоего стану у камня въ Хоривѣ, и удариши въ камень, и изыдетъ изъ него вода.» Изъ сихъ словъ ясно видно, что вода изведена была изъ камня не въ Рафидинѣ, а у сосѣдняго Хорива, куда Моисею повелѣно было придти съ старѣйшинами прежде Израильскаго народа. А такъ какъ ни въ этой горѣ, ни у подошвы ея, нѣтъ другой воды, текущей изъ камня, кромѣ той, о которой идетъ рѣчь; то сію самую воду и надобно признать за изведенную чудеснымъ образомъ. Теченіе ея у Хорива, названіе скалы, изъ которой она струится,

*) Смотри очеркъ ея.

Рабба, это названіе сходное съ Еврейскимъ Орѣбъ, близость ея къ Рафидину, и крайняя надобность въ ней для Израильтянъ, принимавшихъ законъ у Синае-Хорива въ теченіи нѣсколькихъ дней, все это вмѣстѣ крѣпко подтверждаетъ сіе заключеніе. Итакъ Рабба есть мѣсто библейское, священное, ознаменованное чудомъ. Но поклонникамъ показываютъ другой водоточный камень Моусеевъ въ той же долинѣ Леджа, не далеко отъ монастырька сорока мучениковъ. Въ этомъ огромномъ камнѣ, отвалившемся отъ сосѣдней горы и скатившемся на дорогу, есть нѣсколько язвинъ естественныхъ, или, вѣроятнѣе, искусственныхъ. Онѣ, въ видѣ удлиненныхъ усть, помѣщены одна надъ другою, и чрезъ нихъ сверху донизу проходитъ каменистая жила синевѣловатаго цвѣта: какъ это нерѣдко встрѣчается въ гранитахъ. Сія жила издали походитъ на токъ воды: что и подало поводъ къ странному повѣрью народному. *) Однако надобно быть дикаремъ и имѣть самое несовершенное понятіе о Богѣ, чтобы признать сей безводный обломокъ горы за библейскій камень въ Хоривѣ. **) Очевидно, это — фѣтишь,

*) Смотри видъ водоточи. камня Моусеева.

**) Около того мѣста, гдѣ стоитъ сей огромный обломокъ, изъ Хорива не сочится вода, ни вверху, ни внизу. Посему нельзя предположить даже и того, что онъ во время Моусея примыкалъ къ этой горѣ и пропускалъ чрезъ себя воду. Да и язвины въ немъ несквозныя.

т. е. предметъ почитанія древнихъ язычниковъ туземныхъ. Да и въ наше время Бедуины вѣрятъ, что въ немъ присутствуетъ высшая цѣлительная сила, и кладутъ траву въ язвины его, и потомъ даютъ ее больнымъ верблюдамъ своимъ. Но христіанинъ — не язычникъ. Онъ понимаетъ всемогущество Бога въ связи съ премудростію Его и съ силами сотворенной Имъ природы, и потому вѣритъ напр: чудесному претворенію воды въ вино, питающей виноградные грозды, воскрешенію мертваго человѣка, заключающаго въ себѣ стихіи общаго бытія, т. е. землю, воду, огонь и проч., особому направленію подземельной воды къ горной скалѣ, имѣющей свой корень въ землѣ, свои внутреннія жилы и скважины, но отнюдь не повѣритъ и не долженъ вѣритъ, когда бы кто сказалъ, что чудомъ вино превращено въ голубя, или, изъ умершаго младенца сотворена звѣзда, или, изъ камня брошеннаго на дорогу изведена рѣка. Ибо такія превращенія — противуестественны и несообразны ни съ здравымъ понятіемъ разума о Богѣ всемогущемъ и премудромъ, ни съ откровеніемъ Его, представляющемъ примѣры чудесъ истинныхъ. Эти мысли пріятно занимали меня, когда я стоялъ у Раббійской скалы и смотрѣлъ на нее пытливымъ окомъ. Убѣжденіе мое въ тождествѣ ея съ Библейскимъ камнемъ въ Хоривѣ было непоколебимо и ясно; и душа моя исполнилась благоговѣнія къ Богу, который одинъ можетъ направлять подзе-

мельныя воды, куда ему угодно и куда нужно. Тихое журчаніе воды, изливающейся изъ розоваго гранита въ искусственный ставокъ, яркая зелень садовыхъ деревь у развалинъ сосѣдней обители, пунцовый цвѣтъ на гранатахъ, великолѣпіе окрестныхъ высотъ, живительность горнаго воздуха, все это вельми радовало меня на мѣстѣ проявленія всемогущества Божія, милосердія Его къ жаждущимъ людемъ, и прообразованія Христа, изъ гроба одождившаго намъ источникъ нетлѣнія и жизни вѣчной. Въ веселіи сердца я напился Хоривской воды и умылъ ею горячее лице свое. Она сладка, легка, чиста и холодна.

Вдоль западной стороны Хорива, у подошвы его, извивается узкая и стропотная дорожка. Она ведетъ къ монастырю сорока мучениковъ, и оттуда на гору св. Екатерины. Утомительно восходить на эту весьма длинную и высокую гору, потому что на ней нѣтъ ни искусственныхъ ступеней, ни торной стези. Въ концѣ первой трети жестокаго пути находится источникъ сладкой воды *) Туземцы называютъ его Майянь еш-Шуннаръ, а пустынные отцы Вода голубична, и рассказываютъ, что когда построенъ былъ главный монастырь, и когда иноки пошли на Екатерининскую гору, чтобы снести оттуда мощи святой великомученицы въ соборный храмъ, то на пути истомились отъ жажды, и не находя воды, рѣ-

*) Смотри малую карту.

шились воротиться назадъ, но нечаянно увидѣли вблизи голубицу, пьющую изъ источника утаеннаго межъ камней, и обрадовавшись открытію его, утолили жажду свою и исполнили дѣло свое, а источникъ прозвали нарицательнымъ именемъ птицы, указавшей его. Вода въ немъ, по увѣренію Арабовъ, во всякое время года бываетъ холодна въ одинаковой степени, и никогда не понижается и не возвышается. Онъ пріосѣненъ нѣсколькими деревьями, изъ которыхъ замѣчательнъ царуръ, дающій плодъ, видомъ похожій на малую черешню, а вкусомъ на землянику. Отъ сего источника до горнаго хребта вторая треть пути гораздо стропотнѣе первой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимаешься съ уступа на уступъ то опираясь на Арабовъ, то цѣпляясь руками за утесы. По хребту же идешь легко до того мѣста, гдѣ священная гора уже оканчивается, возвышаясь отвѣсною и заостренною скалою. Но всходъ на эту скалу весьма затруднителенъ. Я едва едва взобрался на темя ея съ помощію Арабовъ, осторожно устанавливая ступни на чешуѣ гранита. Сіе темя освящено слишкомъ двухсотлѣтнимъ покоемъ мощей царственной великомученицы. Тутъ христіанинъ чтить св. Екатерину, какъ существо возвышенное, презрѣвшее языческую мудрость вѣковъ прошедшихъ, принявшее новую, христіанскую вѣру, и тѣмъ засвидѣтельствовавшее усовершенство рода человеческого, а воспоминая ея таинственное обрученіе

небесному Жениху душъ и вѣрность Ему до страдальческаго конца жизни, сокрушается о неоднократномъ расторженіи союза своей души съ этимъ Женихомъ, и снова сочетается съ Нимъ вѣрою, любовію и надеждою.

Весь верхній остовъ Екатерининской горы, похожій на шею церковнаго купола, есть тонкозернистый и весьма плотный гранитъ бѣловатаго цвѣта съ слабымъ отливомъ багряности, опаленной солнечнымъ жаромъ. Темя его ровно, но въ окружности очень мало. На немъ кое-какъ построена изъ дикихъ камней низменная хижина, въ которой нѣтъ ни алтаря, ни иконостаса, ни святыхъ иконъ. Изъ самой середины его выдается выпуклый отпечатокъ женскаго тѣла, лежащаго грудью къ небу, но безъ головы. Плеча и перси видны ясно, а остальные части съ оконечностями протянутыхъ рукъ какъ бы прикрыты плащаницею *). Не много ниже темени на одной скалѣ видны круглыя ямки. Давно существуетъ повѣрье, что эти ямки суть слѣды ангеловъ, принесшихъ сюда мощи св. Екатерины, а сказанный отпечатокъ въ гранитѣ образовался въ то время, когда древніе отцы подняли сіи мощи для перенесенія въ новосозданный монастырь.

Екатерининская гора весьма высока. Съ темени ея взоръ объемлетъ весь Синайскій полуостровъ и

*) Смотри рисунокъ сего отпечатка.

дальніе предѣлы его. На сѣверѣ видны горы, вблизи, Синае-Хоривъ и Ель-Фрейя, вдали, Ет-Тихъ и Одже. Ет-Тихъ длинною полосою тянется отъ Зарбутъ-Оммара къ Эланитскому заливу Чермнаго моря, а Одже кажется рогомъ этой горы, простертымъ прямо на сѣверъ. Восточная сторона полуострова представляется бугристымъ полемъ, на которомъ только съ помощію Бедуиновъ, этихъ наилучшихъ въ свѣтѣ топографовъ, можно распознать, вблизи, высоту Абу-Масадъ, и направо отъ ней — горную цѣпь у долины Саль, а налѣво — такую же цѣпь у долинъ Кидъ и Рахабе, вдали же, горный хребетъ, окаймляющій Эланитскій заливъ, который видѣнъ здѣсь лишь при восходѣ солнца. На югѣ верхній остовъ горы Ум-Шомаръ препятствуетъ видѣть, какъ внутреннее расположеніе этой части полуострова, такъ и уголъ его, врѣзывающійся въ Чермную пучину. На западѣ же, вдали, мелькаютъ море у Раиоы, прибрежная равнина Ел-Каа и гора Хемамъ, а вблизи ясно видѣнъ Зербаль.

Налюбовавшись великолѣпными видами Синайскаго материка и разноцвѣтнымъ освѣщеніемъ горъ, долинъ и равнинъ его, я сошелъ съ темени священной горы, и на прежнемъ пути наблюдалъ составъ и растительность ея. Она состоитъ изъ сѣро-багрянаго гранита, наслоеннаго лежащими рядами, въ противоположность Синае-Хориву, въ которомъ гранитные утесы поставлены стоймя. Замѣчательно,

что въ камняхъ Екатерининской горы, по мѣстамъ, прорисованы черныя деревца и такъ правильно и красиво, какъ будто работала ихъ кисть живописца. Онѣ расположены въ нихъ то длинными рядами, то густыми рошицами. Когда разслоншь, или разобьешь обломокъ гранита: видишь внутри его тѣже деревца, что и снаружи, и въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же размѣрахъ. Такъ какъ эти камни можно углаживать и лоснить; то изъ нихъ выходили бы красивыя рамки для святыхъ иконъ и каймы для царскихъ дверей и иконостасовъ. На Екатерининской горѣ нѣтъ ни деревъ, ни кустарниковъ, но много разныхъ злаковъ. Между ними растетъ Иссопъ. Низкій, прямой и тоненькій стволъ его покрытъ мелкими листочками, кои испускаютъ весьма пріятное благоуханіе. Проводники поднесли мнѣ пучекъ сего душистаго растѣнія. Я погружалъ его въ водѣ голубичной, и кропя имъ лице свое, тайно зывалъ къ Богу: «окропиши мя иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся.»

V. ОКРЕСТНЫЕ МОНАСТЫРИ.

Вокругъ средоточныхъ горъ Синайскаго полуострова, Зербала, Хорива, Хамры, Сумра, Ум-Шомара, въ дебряхъ и юдоляхъ древле спасались многіе отшельники, и строили малыя обители. Особыя мѣста ихъ подвиговъ, какъ то, Турва, Арселаа, Гудда,

Геоѣ, Ахилимъ, Салаимъ, невѣдомы нынѣшнимъ монахамъ Синайскимъ; малыя же обители древнія извѣстны, какъ имъ, такъ и любознательнымъ путешественникамъ. Однѣ изъ нихъ разрушены, а нѣкоторыя цѣлы, но пусты.

Разрушены 1) Лавра Іоанна Предтечи близъ Раиѣы, 2) Деръ *) Антусъ въ долинѣ Руманъ у подошвы Ум-Шомара, 3) Деръ... въ Уади Барабра близъ горы Мадсу, 4) Деръ Сигѣли на юговосточной сторонѣ Зербала при стезѣ, ведущей на вершину сей горы, 5) монастырь въ Фаранѣ, который еще въ двѣнадцатомъ вѣкѣ былъ цѣль, 6) Деръ Хабсъ въ юдоли Обліійской, 7) Деръ... на хребтѣ горы Ель-Фрейи, и 8) женская обитель св. Епистиміи противъ Синайскаго монастыря. Всѣ эти пріюты разновременно были покидаемы пустынниками по причинѣ лютаго варварства туземныхъ Бедуиновъ, а окончательно запустѣли послѣ 1643 года. Я пламенно желалъ посѣтить ихъ, но къ сожалѣнію не имѣлъ времени.

Попеченіемъ архіепископовъ и братіи главнаго монастыря сохранены лишь нѣкоторыя ближайшія обители и церкви, именно: 1) св. пророка Іліи на Хоривѣ, 2) Богородицы Давидовой у сѣверозападнаго угла этой же горы, 3) Петра и Павла у Раббіійской скалы, 4) св. Онуфрія въ долинѣ Леджа,

*) Деръ значитъ монастырь.

5) Сорока мучениковъ тамъ же, и 6) св. Безсребренниковъ Козьмы и Даміана въ Оулѣ. Сказую о нихъ, что знаю.

Блаженный Антонинъ, бывшій на Синаѣ въ самомъ концѣ шестаго вѣка христіанскаго, посѣщалъ на Хоривѣ пещеру святаго пророка Іліи. Церковь же надъ нею съ келліями построена была Карталинскимъ царемъ Давидомъ II, который самодержавствовалъ съ 1089 по 1125 годъ. Ее поддерживала щедротами своими благочестивая и славная царица Грузинская Оамарь (1184 — 1212 г.) Бѣдствія Грузіи, понудившія Иверійскихъ монаховъ покинуть монастыри въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ вѣкахъ, заставили ихъ удалиться и съ Синая, вѣроятно, въ пятнадцатомъ столѣтіи. Путешественники Петръ Делла Валле (1615 г.), Тевенотъ (1658.), Морисонъ (1697.), о. Василій Барскій (1728), Нибуръ (1762) и прочіе видѣли церковь, о которой идетъ рѣчь, но уже не находили при ней отшельниковъ. И въ наше время она стоитъ пуста. Въ ней нѣтъ ни утвари, ни ризъ, и никакихъ украшеній. Одинъ кипарисъ пріосѣняетъ ее, и бросая длинную тѣнь, напоминаетъ о продолжительныхъ молитвахъ, кои нѣкогда совершали тутъ возрастившіе его Иверійцы. А изъ студенца, ископаннаго ими при сей церкви, пьютъ дождевую воду лишь Бедуины и поклонники.

Въ западной части Хорива есть длинное и узкое

ущеліе, по которому довольно легко восходить на вершину Синая. *) Его называютъ долиною Божіею и путемъ Моусея. Въ устьѣ этого ущелія, на косогорѣ, въ саду стоитъ маленькая обитель, извѣстная подъ именемъ Богородицы Давида. Въ ней есть студенецъ съ водою. Нынѣшніе Синаиты не вѣдаютъ: кѣмъ и когда она была построена. А въ дѣписаніяхъ монастырскихъ, какія только были въ моихъ рукахъ, нѣтъ ни слова о ней. Ее видѣлъ нашъ Барскій въ 1728 году. Тогда она была пуста, какъ и теперь. А около 1826 года въ ней жилъ въ лѣтнее время Дикей Каллистратъ. Вотъ все, что я знаю объ этой обители, и судя по названію ея, думаю, что ее создалъ какой-либо Грузинскій монахъ Давидъ съ помощію Карталинскаго царя Давида II, которому исторія приписываетъ построеніе на Синаѣ нѣсколькихъ монастырей, кромѣ Ильинскаго на Хоривѣ.

Преподобный Нилъ Синайскій, жившій въ половинѣ пятаго вѣка, въ своемъ описаніи подвиговъ и страданій собратіи своихъ упомянулъ, что нѣкоторые изъ нихъ обитали въ Виѳрамвѣ. Названіе сего мѣста, по мягкому выговору Грековъ, передѣлано изъ Арабскаго Бетъ-Рабба, какъ имена Веѳиль, Виѳанія, Виѳеємъ, передѣланы изъ Бетъ-Ель, Бетъ-ані, Бетъ-ляхемъ. А Раббою искони называется угловый

*) Смотри малую карту.

утесь горы Хамры *)), изъ котораго, по мнѣнію моему, Моусей извелъ воду. Придаточное же къ сему названію слово Бетъ, т. е. домъ, доказываетъ, что тутъ находилось жилище мірское. До водворенія монаховъ на Синаѣ былъ ли тутъ домъ какого-нибудь богатаго гражданина Фаранскаго, или жилье бѣднаго Аравитянина; потомъ купили ли его монахи или получили по духовному завѣщанію: это неизвѣстно мнѣ. Но при Нилѣ тутъ уже была обитель отшельниковъ, безъ сомнѣнія, съ церковію. Она принадлежала къ числу тѣхъ богоугодныхъ и всякой чести достойныхъ монастырей на Синаѣ, къ настоятелямъ которыхъ писалъ благовѣрный царь Маркіанъ, предостерегая ихъ отъ лжеученія Θεодосія. Въ грамотѣ Римскаго папы Григорія IX (1227 — 1241 г.), жалованной Синаитамъ, значится Рабба, какъ хозяйственное мѣсто, принадлежащее ихъ монастырю. *Loca, quae nominantur, Raba, Fugeia et Luah cum omnibus pertinentiis erundem.* Видно, что тогда уже не было тутъ монаховъ, и оставался одинъ садъ съ зданіями. Въ 1728 году посѣтилъ это мѣсто о. Василій Барскій, и описалъ его. Передаю его слова. «Изшедши отъ — между горъ (Хоривской и Екатерининской) на равнину, приидохомъ къ единому вертограду, красному, различныя деревья плодныя имущему и кипарисы малые же и великіе, и воду

*) Смотри малую карту.

текущую здраву. Есть тамо и церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла; въ нееже вшедши, азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келліи устроены, но нынѣ опустѣша.» Въ другомъ мѣстѣ:» у горы Хорива есть обиталище святыхъ апостоловъ съ церковною водою и садомъ прекраснымъ; но сіе мѣсто опустѣ, отчасти, ради пакостей, отъ Араповъ творимыхъ.» Въ такомъ же состояніи находилась эта обитель и при мнѣ. Я былъ въ ней. Она стоитъ гораздо ниже сада, орошаемаго Раббійскою водою. Въ ней уцѣлѣла лишь одна малая, низкая, темная, и бѣдная церковь во имя Петра и Павла съ дворикомъ и жильемъ для садовника. Около нея лежатъ безобразныя развалины. Судя по постановкѣ наружной двери церковной, весьма низкой и узкой, съ верхнею перекладиною изъ цѣльнаго камня, я думаю, что это святилище перестроено было въ одинъ изъ среднихъ вѣковъ, когда любили класть надъ дверями цѣльные косяки изъ камня, и перестроено, быть можетъ, иждивеніемъ Карталинскаго царя Дивида II.

Петропавловская обитель находится близъ устья долины Леджа. Правая сторона сей долины загромождена гранитными камнями разной величины, нѣкогда отвалившимися отъ Хорива. Всѣ они покрыты Синайскими надписями. Тутъ извиаается тропинка, ведущая къ монастырю сорока мучениковъ (ель-Арбайнъ). Поднимаясь по ней, сперва видишь въ руслѣ долины масличный садъ, потомъ встрѣчаешь

водоточный камень Моусеевъ, далѣе идешь подлѣ отвѣснаго утеса Хорива, и за нимъ вступаешь во вторый масляный садъ. Тутъ стоитъ малая церковь во имя преподобнаго Онуфрія, построенная изъ тесанныхъ камней въ видѣ четверугольной башни съ плоскою крышею. Подлѣ нея торчитъ огромнѣйшій камень такъ наклонно, что подъ нимъ можно стоять согнувшись. Синаиты говорятъ, что подъ нимъ спасался старецъ Онуфрій, но не знаютъ: кто онъ, и когда жилъ и скончался о Господѣ. Не встрѣчая такого имени ни въ патерикѣ Синайскомъ, ни у блаженнаго Мосха, я не довѣряю голословному показанію ихъ и думаю, что церковь, о которой идетъ рѣчь, первоначально построена была въ осьмомъ, или девятомъ вѣкѣ православными монахами Сирійскими современно съ женскимъ монастыремъ св. Епистиміи, и освящена во имя наставника ея Онуфрія. Основанія такого мнѣнія моего изложены въ исторіи Синая. Эту церковь возобновилъ архіепископъ Іоанникій въ 1676 году, какъ это видно изъ одной записи, найденной мною въ монастырскомъ книгохранилищѣ. Въ 1728 году, въ бытность нашего Барскаго на Синаѣ, она стояла въ томъ же видѣ, какъ и нынѣ.

За этимъ святилищемъ растетъ тополевый лѣсъ, а за нимъ густится масляная роща. Когда пройдеши чрезъ нее; тотчасъ увидишь садъ, наполненный разными плодовитыми деревьями, и въ немъ — древнюю

обитель, чествуемую во имя святыхъ сорока мучениковъ Севастійскихъ *) Поелику о ней не упомянулъ ни преподобный Нилъ Синайскій, ни блаженный Мосхъ, ни писатель патерика Синайскаго; посему я думаю, что она построена была или Араво-Сирскими монахами въ девятомъ вѣкѣ, или Карталинскимъ царемъ Давидомъ II. Всѣ путешественники, какіе были на Синаѣ съ 1336 года по 1845, видѣли ее. Обветшавшая церковь въ ней возобновлена была Синайскимъ архіепископомъ Іоанникіемъ около 1676 года, а келліи поправлены преемникомъ его Аѳанасіемъ въ 1708 году, какъ это видно изъ записей ихъ. Внутреннее расположеніе сей обители въ видѣ длиноватаго и узкаго четверугольника довольно правильно. Средину его составляетъ дворъ, а по сторонамъ размѣщены келліи и церковь. Въ обители живетъ одинъ садовникъ, а старцы посѣщаютъ ее только тогда, когда сопровождаютъ поклонниковъ.

Обитель, чествуемая во имя святыхъ безсребрениковъ Козьмы и Даміана находится въ долинѣ Оулà не далеко отъ Раббійской скалы. Я не былъ въ ней. Ни годъ, ни вѣкъ основанія ея не извѣстенъ мнѣ. Изъ записи архіепископа Іоанникія о произведенныхъ имъ постройкахъ видно, что онъ возобновилъ ее около 1676 года. По словамъ старцовъ Синайскихъ, въ ней живетъ одинъ садовникъ съ

*) Смотри видъ ея на листѣ 55.

семейством своимъ, и обрабатываетъ масличный садъ, давно насажденный при ней.

VI. Братство.

Синайскій монастырь никогда не оскудѣвалъ монашествующими братьями. И для этой отдаленной обители христіанки раждали свыше предопредѣленныхъ дѣвственниковъ, буйныя страсти производили кающихся подвижниковъ, несправедливый и суетный міръ приготавливалъ тѣхъ избранниковъ, которые шли въ эту обитель по зову Спасителя: «прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы.»

Число братій въ самомъ монастырѣ съ четырнадцатаго вѣка никогда не превышало 100, и не понижалось за 25, а въ Джуваніи и въ разныхъ подворьяхъ отъ 60 дошло до 30.

въ монастырѣ. Въ Джуваніи. Въ подворьяхъ.

Въ 1336 году.....	100	300	
— 1483.....	80		
— 1546.....	60		
— 1665.....	70	—	60
— 1728.....	25		
— 1793.....	пятьдесятъ		
— 1838.....	21	50	
— 1845.....	25	30	30

Нынѣшніе Синаиты суть большею частію островскіе Греки. Между ними встрѣтили мы только двухъ

братій Рускихъ и двухъ Грековъ изъ Таганрога, одного Араба изъ Дамаска, одного Молдавана и мало Болгаръ. Такая малочисленность иноковъ изъ прочихъ племенъ православныхъ объясняется здѣсь такъ же, какъ и въ Іерусалимѣ, преобладаніемъ Грековъ.

Братія, пребывающіе въ Синайской обители, совершаютъ богослуженіе по уставу, общему для всѣхъ монастырей восточныхъ. Трезвенное и цѣломудреное житіе ихъ весьма просто. Они носятъ рясы, подрясники и кукули изъ шерстяной грубой ткани темносиняго цвѣта, а поясы кожаные, кукули же, не много заостренные вверху, накидываютъ на низенькія и кругловатыя камилавки суконныя такъ, что ими приосѣняются ихъ лица. Въ ихъ келліяхъ нѣтъ ничего, кромѣ иконъ, деревяннаго ложа, покрытаго рогожкой, или войлокомъ, и кувшина съ водою. Въ общей трапезѣ они ѣдятъ похлебку изъ сарачинскаго пшена, или чечевицы, оливки, вареные овощи съ елеемъ и уксусомъ, и иногда финики и плоды; жареная рыба доставляется имъ изъ Раионы не часто; виноградное вино подается только въ большіе праздники, а финиковая водка — ежедневно. Въ бытность нашу у нихъ накрывали столъ скатертью, и ставили предъ каждымъ братомъ старинныя, серебряно-позлащенные чаши въ родѣ церковныхъ, и такіе же стаканы и блюда разнаго вида и объема для питья вина, или воды. Въ воскресные и праздничные дни послѣ трапезы совершается чинъ о Па-

наги, т. е. молитвою освящается просфорный хлѣбъ и чаша съ виномъ, отъ коихъ каждый вкушаетъ помалу. Этотъ обрядъ есть знаменіе братства о Господѣ, воплотившемся и вочеловѣчившемся отъ Дѣвы Маріи. Когда братія выходятъ изъ столовой горницы; за дверьми ея кланяются имъ въ поясъ и просятъ у нихъ прощенія поваръ и келарь, а дикую они кланяются до лица земли. Отъ воздержной жизни, при хорошемъ климатѣ, Синаиты всѣ здоровы, крѣпки, и доживаютъ до глубокой старости. Они выходятъ за стѣны монастыря своего только тогда, когда несутъ на близкое кладбище усопшаго брата, или когда кому изъ нихъ доведется сопровождать богомольцовъ къ святымъ окрестнымъ мѣстамъ.

Синаиты погребаютъ усопшихъ собратій въ монастырскомъ саду при малой церкви во имя успенія пресвятыя Богородицы, и по прошествіи трехъ лѣтъ выкапываютъ изъ земли кости ихъ, омываютъ эти останки виномъ и елеемъ, и переносятъ въ общую усыпальницу, тутъ же устроенную въ землѣ въ видѣ длиннаго и свѣтлаго покоя. Въ ней у одной стѣны множество костей складено въ кучу, а на скамьѣ поставлено туловище безъ ногъ нѣкогого инока Стефана въ сидячемъ положеніи. Бѣлос, какъ известь, оно съ перваго взгляда кажется лѣпнымъ. Черепъ самъ собою держится на окостенѣлой шеѣ, какъ бы слитой съ грудью. Синайскіе отцы не почитаютъ эти останки святыми. Задумчиво я смо-

трѣлъ на нихъ и на прочіе кости человѣческіе. Отвращеніе отъ суеты житейской, сознание своихъ грѣховъ, скорбь о недостаткѣ дѣлъ добрыхъ, страхъ смерти и наипаче внезапной, раскаяніе, умиленіе, чаяніе помилованія отъ Бога, порывъ къ соблюденію заповѣдей Его, моленіе о помощи свыше, всѣ эти чувствованія, одно за другимъ, возникали въ душѣ моей и преображали ее изъ худшей въ лучшую. Такое преображеніе ея предъ лицомъ смерти, живо ощущаемое, сильно ручалось мнѣ за предназначеніе ея къ другой, совершеннѣйшей жизни въ лонѣ Божества; и я, вошедшій въ Синайскую усыпальницу смертнымъ, вышелъ изъ нея безсмертнымъ. — Обычай восточныхъ христіанъ полагать омытые кости усопшихъ въ особой хранилѣ понравился мнѣ. Онъ назидателенъ и во многихъ отношеніяхъ благопріятенъ. Воображаю кладбище, изящно построенное въ видѣ многояруснаго четверосторонника съ длинными, пролетными покоемъ и крыльцами, и съ дворомъ внутри, усаженнымъ соснами и испещреннымъ муравою и цвѣтами. Подъ сводами нижнихъ ярусовъ погребаютъ мертвецовъ на три года, и потомъ переносятъ кости ихъ въ усыпальные покои и полагаютъ въ приготовленныя родными ковчеги, урны, гробницы и разнovidныя памятники съ надписями. Многочисленныя лампы горятъ тутъ предъ святыми ликами. Безкровная жертва за умершихъ ежедневно приносится на алта-

ряхъ, устроенныхъ въ углахъ усыпальницы. Неудобство отъ непогодъ при погребеніяхъ и панихидахъ устраняется. Надгробное иконописаніе и ваяніе сохраняются вѣковѣчно. Богатые устраиваютъ для бѣдныхъ усопшихъ малыя влагалища въ стѣнахъ. Такая усыпальница, гдѣ бы ни построили ее, при каждой ли церкви, въ каждой ли части города, сама служитъ памятникомъ народнымъ. Кто посѣщаетъ ее, тотъ учится въ ней жить и умирать о Господѣ и почитать своихъ предковъ.

Объ усопшихъ пустынникахъ Синайскихъ я молюсь, а о живыхъ повѣствую. У нихъ есть большое подворье въ Каирѣ, называемое Джуванія. Тамъ живутъ тридцать братій, которые составляютъ особую Киновію, управляемую особымъ дикеемъ и избранными старцами. Церкви у нихъ нѣтъ. Они ходятъ въ патриаршую, или въ старо-Каирскую кладбищенную церковь, а дома совершаютъ однѣ Послѣдованія вечерни, утренни и часовъ. Настоятель ихъ, по принятому правилу, ничѣмъ не отличается отъ меньшихъ братій, и долженъ ходить пѣшкомъ, хотя бы по дѣламъ; посему въ подворьѣ не держатъ верховыхъ животныхъ. Въ такомъ городѣ, каковъ Каиръ, хотя и есть много поводовъ къ соблазнамъ; однако не слышно, чтобы кто либо упрекалъ Джуванійскихъ Синаитовъ въ предосудительномъ поведеніи. Даже нерасположенное къ нимъ духовенство патриаршее не обвиняетъ ихъ ни въ какихъ порокахъ.

Ихъ можно упрекнуть лишь въ томъ, что они весьма рѣдко посѣщаютъ свой монастырь, а нѣкоторые и не видали его, и охотятся болѣе управлять имѣніями, нежели пребывать на Синаѣ въ безмолвіи и служить Господу постомъ и молитвою. Богатые изъ нихъ не разъ покупаютъ себѣ у монастыря своего право на это управленіе. Посему на Синаѣ посылаются только бѣдные, немощные и провинившіеся иноки, и тѣ полуграмотные. Жаль, что допущенъ такой превратный порядокъ. Ибо Джуванійское подворье, въ существѣ, есть только мѣсто приѣма доходовъ, складки и отправленія всѣхъ припасовъ потребныхъ для Синайскаго монастыря, и посредникъ между нимъ и правительствомъ Египетскимъ. Неоспоримо, что оно, при такомъ назначеніи своемъ, должно оставаться средоточіемъ управленія хозяйственнаго; но монастырь все-же долженъ быть любимымъ мѣстопребываніемъ братства Синайскаго и убѣжищемъ его спасенія. Для православныхъ поклонниковъ было бы гораздо пріятнѣе и назидательнѣе видѣть побольше важныхъ, степенныхъ и благообразныхъ старцовъ на Синаѣ, чѣмъ въ Каирѣ, и тамъ утѣшиться ихъ чиннымъ богослуженіемъ и строгимъ житіемъ, нежели здѣсь застать ихъ среди нечестиваго города и молиться съ ними въ подворной часовнѣ, въ которой есть иконостасъ, святыя образа и книги церковныя, да нѣтъ тайной Вечери Господней.

VII. УПРАВЛЕНІЕ.

Синайскій монастырь, по правамъ даннымъ ему отъ царя Иустиніана I и отъ отцовъ пятого вселенскаго собора, не зависитъ ни отъ какой власти духовной, существующей въ восточной церкви, и безотчетно управляется соборомъ братій подъ начальствомъ игумена-архіепископа.

Этотъ соборъ составляютъ: архіепископъ, дикей, ризничій, экономя, письменоводитель, іеромонахи, и даже простые монахи старшіе по лѣтамъ, а въ важныхъ обстоятельствахъ всѣ вообще.

Синайскій игумень-архіепископъ, по древнѣйшему уставу монастыря, избирается всемъ братствомъ Синайскимъ и Джуванійскимъ, неотмѣнно изъ среды его самого, а не изъ чужихъ монастырей: чему и примѣра не бывало. Отдаленное пребываніе избираемаго въ какомъ либо подворьѣ монастырскомъ не служитъ препятствіемъ къ возведенію его въ санъ настоятеля, лишь бы онъ былъ Синаитъ.

Законно избранный игумень немедленно отправляется въ Иерусалимъ для полученія благодати архіерейства, и тамъ рукополагается патриархомъ, или намѣстниками его. Допустить рукоположеніе его въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, значило бы посягнуть на нарушеніе правила церкви, по которому Синайское архіепископство считается въ предѣлахъ патриархата Иерусалимскаго. Игумень Синайскій, въ знакъ

памяти о полученіи благодати святительства отъ церкви Иерусалимской, ежегодно посылаетъ предстоятелямъ гроба Господня въ даръ финики, а эти отдариваютъ его четками и образками перламутровыми въ знакъ уваженія къ самостоятельности монастыря, которымъ онъ управляетъ.

Архіепископъ Синайскій въ іерархіи восточной церкви есть такое лицо, въ которомъ надобно отличать игумена отъ епархіальнаго архіерея. Ибо иныя права онъ имѣетъ, какъ игумень, и иныя, какъ епархіальный архипастырь.

Епархіальный титулъ его есть слѣдующій: *Παμπεριώτατος ἀρχιεπίσκοπος τοῦ Σιναιῶν ὄρους καὶ Ραιῶν, καὶ ὑπέριχος*: Преосвященнѣйшій архіепископъ Синайскія горы и Раиѣы и Всечестный. Къ сему титулу въ монастырѣ прибавляютъ только званіе игумена. Очевидно, что онъ составленъ былъ такъ потому, что въ Синайскихъ горахъ нѣкогда были христіане кочевые, а въ Раиѣ осѣдлые. Нынѣ паству Синайскаго архіепископа составляютъ только десять семействъ въ приморскомъ селеніи Раиѣ и нѣсколько купеческихъ домовъ Греческихъ въ городахъ Англійской Индіи, Калькуттѣ, Даккѣ и Нарингенсѣ, куда попеременно отправляются Синаиты на чреду священнослуженія. Индійская паства, по словамъ архіепископа Константія, составила въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Архіепископъ Синайскій внѣ монастыря своего

имѣть право, во время литургіи, восходить на горній престолъ, духовно судить и наказывать своихъ пасомыхъ и разрѣшать ихъ недоумѣнія безъ вѣдома Синайскаго братства, засѣдать въ сѹнодѣ Іерусалискомъ третьимъ въ ряду тамошнихъ архіепископовъ; а въ чужихъ епархіяхъ онъ можетъ священнодѣйствовать только съ согласія мѣстныхъ владыкъ.

Синайскіе архіепископы могутъ быть патріархами въ Іерусалимѣ, Дамаскѣ, Александріи, и Константинополѣ. Такъ, архіепископъ Маркъ около 1503 года возведенъ былъ на патріаршій престолъ Іерусалимскій. Такъ, Нектарій Синаитъ, по особенному смотрѣнію Божию, въ одно и тоже время избранъ былъ и на Синаѣ въ игумена, и въ Іерусалимѣ въ патріарха, и когда прибылъ въ святыи градъ для рукоположенія въ архіепископа (1660 г.), отъ тамошняго собора поставленъ былъ патріархомъ. Такъ, архіепископъ Козьма только одинъ годъ управлялъ Синайскимъ монастыремъ; потомъ его возвели на Константинопольскую каѳедру; а послѣ онъ святительствовалъ на престолѣ Александрійскомъ. (1724 г.) Такъ нынѣшній архіепископъ Константиій былъ патріархомъ Цареградскимъ, но въ тоже время завѣдывалъ и монастыремъ Синайскимъ. Здѣсь не излишно замѣтить, что въ случаѣ несогласія Палестинскихъ архіереевъ и Святогробскаго духовенства касательно избранія Іерусалимскаго патріарха изъ среды своей, законно можетъ быть призванъ на пре-

столъ Іакова брата Господня архіепископъ Синайскій, какъ іерархъ, получающій благодать святительства отъ церкви Іерусалимской и состоящей въ ликѣ архіепископовъ ея.

Права, обязанности и отношенія Синайскаго архіепископа къ монастырю его, опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Независимость дана, собственно, монастырю Синайскому; и архіепископъ его независимъ потому только, что онъ есть игуменъ независимой обители.

2) Въ знакъ самостоятельности ея горній престолъ въ главномъ храмѣ ея заключенъ съ 551 года; и ни архіепископъ, и никакой патріархъ не властенъ восходить на оный во время литургіи.

3) Синайскій монастырь имѣетъ нужду въ игуменѣ, но не въ архіепископѣ. Достоинство архіепископское присвоено ему только почетнымъ образомъ. Впрочемъ монастырь не можетъ уничтожить сего достоинства, утвержденнаго Цареградскимъ соборомъ въ 1575 году.

4) Архіепископъ Синайскій во время богослуженія обязанъ возглашать въ молитвахъ имя Іерусалимскаго патріарха, въ грамотахъ же своихъ долженъ писать, Смиреніе наше, а не Мѣрность наша...

5) Въ монастырѣ своемъ онъ есть игуменъ, дѣйствующій не иначе, какъ совѣщательно съ соборными старцами, и подчиняющійся всѣмъ правиламъ общежитія.

6. Синайское братство властно судить его за проступки, и въ случаѣ неисправленія представлять дѣло о немъ Иерусалимскому патриарху и Константинопольскому синоду; но и онъ, какъ игумень, властенъ обличать, наставлять и наказывать всѣхъ духовныхъ чадъ своихъ.

7) А святительскія дѣйствія его суть: поставленіе чтецовъ, рукоположеніе діаконовъ и пресвитеровъ, и вязаніе и разрѣшеніе грѣховъ.

8) Какъ игумень, онъ обязанъ жить въ своемъ монастырѣ; и ему позволено выѣзжать изъ него только тогда, когда сего требуютъ или нужды его паствы, или важныя дѣла монастырскія.

9) Добровольное отрѣченіе его отъ управленія монастыремъ и паствою прие́млется соборомъ старцовъ.

Во время отсутствія Синайскаго архіепископа, въ монастырѣ начальствуетъ такъ называемый дикей. Онъ есть первый между равными, и въ соборѣ старцовъ занимаетъ первое мѣсто по правую сторону архіепископскаго сѣдалища. Его избираютъ братія Джуванійскаго подворья на неопредѣленное время, а утверждаетъ архіепископъ. Увольненіе его производится тѣми же лицами. Онъ есть блюститель благочинія и наставникъ монаховъ. Подобный и равный ему дикей находится и въ сказанномъ подворьѣ.

Ризничій въ Синайскомъ монастырѣ, также какъ и при Св. гробѣ, есть лице довѣренное и упол-

номоченное въ храненіи ризницы и утвари церковной. Его имя возглашается на эктеніяхъ послѣ игумена и дикей. Онъ одинъ безъ старцовъ не воленъ выдти даже въ садъ монастырскій. Понятна такая предосторожность въ отношеніи къ человѣку, которому поручены сокровища монастырскія, и который одинъ знаетъ число и стоимость ихъ.

Экономъ завѣдываетъ хозяйствомъ монастыря, т. е. приѣмомъ, храненіемъ и употребленіемъ разныхъ припасовъ, присылаемыхъ изъ Каира. Онъ выдаетъ хлѣбъ, одежду и обувь рабамъ монастырскимъ, и назначаетъ имъ работы. Должность его хлопотлива и опасна. Нерѣдко случается, что Арабы возстаютъ противъ него и съ оружіемъ въ рукахъ требуютъ смѣны его, или за грубое обращеніе съ ними, или за выдачу худаго хлѣба, или за неразумительность.

Письмоводитель занимается производствомъ дѣлъ монастырскихъ.

Въ важныхъ обстоятельствахъ, напр: при избраніи новаго игумена, или когда дѣло идетъ объ имѣніяхъ, либо постройкахъ монастырскихъ, оба собора старцовъ, Синайскій и Джуванійскій, совѣщаются и дѣйствуютъ единодушно.

VIII. Книгохранилище.

Въ сонмѣ нынѣшнихъ Синаитовъ нѣтъ ни одного ученаго мужа, кромѣ архіепископа Константія, ко-

торый получилъ образованіе въ Кіевѣ. Но и онъ извѣстенъ не столько Богословскими твореніями, сколько археологическими описаніями Египта и Константинополя. Однако въ монастырѣ ихъ есть книгохранилище. Оно устроено подлѣ цридѣла Іоанна предтечи Синайскимъ архіепископомъ Никифоромъ въ 1734 году, какъ это видно изъ надписи надъ входомъ въ него. Въ одной длинной комнатѣ къ тремъ стѣнамъ, противъ оконъ, приставлены высокіе шкафы съ полками безъ створчатыхъ дверей, и въ нихъ размѣщены печатныя книги, а больше рукописи, въ азбучномъ порядкѣ, такъ что напр: подъ букву А прибраны апостольскія посланія, подъ Е — евангелія, подъ Пс — псалтири, и такъ далѣе. Такой способъ размѣщенія книгъ общеупотребителенъ въ монастырскихъ библіотекахъ на Востокѣ. Сообразно съ нимъ составляются и списки ихъ. Въ книгохранилищѣ, о которомъ идетъ рѣчь, находится 1700 рукописей и печатныхъ книгъ Греческихъ, 40 рукописей Славянскихъ и 500 рукописей на языкахъ Арабскомъ и Сирскомъ. Почти всѣ онѣ, по содержанию своему, принадлежатъ къ разряду словесности духовной. Кромѣ апостоловъ, евангелій и богослужебныхъ книгъ есть сборники изъ Отческихъ твореній, житія святыхъ, лѣтописи, и множество нотныхъ обиходовъ. Списка ихъ нѣтъ. Краткость времени и слабость здоровья, къ сожалѣнію, не позволили мнѣ заняться подробныхъ разсмотрѣніемъ Си-

найскаго книгохранилища. Я обратилъ вниманіе лишь на тѣ рукописи, кои по своей маститости и по надписаніямъ на корешкахъ ихъ показались мнѣ замѣчательными, но за малый трудъ вознагражденъ былъ не мало. Излагаю здѣсь прибитки моего знанія, полученные въ этомъ книгохранилищѣ.

1) Съ тѣхъ поръ, какъ Константинъ Великій потребовалъ отъ Евсевія епископа Кесаріи Палестинской пятьдесятъ лучшихъ списковъ новаго заветъа для построенныхъ имъ церквей въ Константинополь, Греки любили переписывать евангелія и посланія апостольскія съ древнѣйшихъ изданій Іерусалимскихъ. Списки съ такихъ изданій, отъ десятаго до тринадцатаго вѣка, обрѣтаются и въ Синайскомъ книгохранилищѣ. Одинъ изъ нихъ, именно, евангеліе отъ Іоанна, писанное на пергаментѣ въ десятомъ вѣкѣ, я перелистовалъ, и увидѣвъ на поляхъ его разныя замѣтки, обратилъ на нихъ вниманіе. Оказалось, что издатель сего евангелія сличалъ текстъ его съ древними списками и съ изданіемъ Аполлинарія. Напримѣръ: все благовѣстіе Іоанна о женѣ, ятой въ прелюбодѣянніи, отмѣчено у него красными точками съ коромыслецами среди ихъ ☩, а на полѣ внизу написано: *ατὰ ὀβελισμένα ἐν τισὶν ἀντιγράφουσι οὐ κεῖται, οὐδὲ Ἀπολλιναρίου· ἐν δὲ τοῖς ἀρχαίοις ὅλα κεῖται. Μνημονεύουσι τῆς περικοπῆς ταύτης καὶ οἱ ἀπόστολοι πάντες, ἐν αἷς ἐξέθεντο διατάξεις εἰς οἰκονομίαν τῆς ἐκκλησίας*, т. е. въ нѣкоторыхъ спискахъ и въ изданіи Аполлинарія нѣтъ всего

того, что здѣсь означено коромыслецами: въ древнихъ же рукописяхъ все это читается. Да и всѣ апостолы приводятъ сіе зачало въ своихъ постановленіяхъ, кои изложили они въ назиданіе церкви.» Драгоценное примѣчаніе! Оно, съ одной стороны, показываетъ тщательность и свободу, съ какими древніе христіане издавали священный текстъ по старымъ спискамъ, обличая несходства съ ними, а съ другой, заставляетъ признать вѣрность и непреложность сего текста, принятаго въ апостольскихъ церквахъ и отъ нихъ заимствованнаго всюду.

2) Въ нотныхъ, или точнѣе, въ крюковыхъ книгахъ греческихъ, изъ коихъ древнѣйшія писаны въ 999, 1177, 1236, 1321, 1332, 1365, 1437 годахъ, сохрятся, кромѣ теоріи церковнаго пѣнія, во первыхъ, имена пѣснеслагателей, Иоанна Дамаскина, Сгиропула, Кукузели, Корони, Глики, Лампадарія, Магулы, Флаки, Ласкаря, Кукумы, и весьма многихъ другихъ, во вторыхъ, ихъ музыкальныя сочиненія, въ числѣ коихъ есть двѣ херувимскія Иоанна Дамаскина, въ третьихъ, церковныя распѣвы разныхъ народовъ, какъ то: Персидскій, Франкскій, Болгарскій, Родосскій, Солунскій, въ четвертыхъ, священныя пѣснопѣнія по подражанію соловью, стуку колеса, катящагося по мостовой, и звукамъ высушеннаго дерева. Видно, что Греки при Византійскихъ царяхъ умѣли разнообразнымъ пѣніемъ своимъ выражать всѣ чувствованія и восторги христіанскіе.

Видно, что христіане въ Персіи, Франкіи, Болгаріи и въ другихъ странахъ пѣли въ церквахъ по своему. Видно, что въ святой Софіи Константинопольской, куда стекались вѣрующіе со всѣхъ концовъ Греческаго царства, патріархи благословляли употреблять напѣвы разныхъ народовъ, и тѣмъ выражали каѳоличество церкви православной.

3) Въ Синайскомъ книгохранилищѣ есть невѣдомое міру сокровище: это — большая рукопись греческая, принадлежавшая какому-то Исааку Месопотаму. Она писана на хлопчатиковой бумагѣ такъ мелко и такую стенографическою вязью, что я, при всемъ навыкѣ разбирать письменность такого рода, затруднялся въ чтеніи ея. Однако твердая воля и пылкая любознательность одолѣли это затрудненіе. Рукопись пересмотрѣна была мною; и оказалось, что въ ней содержится дѣловая и своеобразная переписка Греческихъ и Болгарскихъ архіереевъ и вселенскихъ патріарховъ другъ съ другомъ, съ царями и царицами изъ дома Комниныхъ, съ вельможами и начальниками разныхъ областей Греческаго государства. Вся эта переписка ведена была въ одиннадцатомъ вѣкѣ, какъ то доказываютъ посланія къ царямъ Исааку Комнину, Константину Дукѣ и Роману Діогену, самодержавствовавшимъ съ 1057 по 1068 годъ. Она въ высшей степени занимательна и важна, потому что выражаетъ духъ, нравы, словесность, дѣлопроизводство того времени, и даже тѣ подробности

частной и общественной жизни, кои придаютъ исторіи полноту и особый колоритъ. Перелистовавъ эту драгоценную рукопись, я крѣпко пожалѣлъ о томъ, что она до сихъ поръ безызвѣстна, и сильно почувствовалъ невыгоду одиночества въ путешествіи по Востоку. Справедливо говорятъ Греки, εἰς οὐδεὶς, по нашему, одинъ у каши неспоръ. Есть умѣнье прочесть старинную рукопись; да кто съ голосу быстро напишетъ отрывки изъ нея! Самъ путникъ — самъ чтець? Но гдѣ у него время? и гдѣ то чудное земіе, которымъ онъ могъ бы удвоить и утроить свои силы? Прискорбно мнѣ было разстаться съ невиданною и неслыханною книгою безъ выписки изъ нея хотя бы нѣсколькихъ словъ. Я еще разъ развернулъ ее. Мнѣ попалось стихомѣрное письмо Аѳонскаго монаха Евѳимія Торникія къ Константину Дукѣ; и я съ жадностію прочелъ и списалъ его. Вотъ оно:

Κομνηνοδοικῶν χρυσέου γένους κλάδος	Αὐθεντικὴ πρόβερησις ἡδύνου- σά με;
Ψυχὴν ἐμὴν φθάνουσα καρδίας μέσσην	Καὶ πᾶν νοὸν κίνημα συγκι- νοῦσά μου
Πρὸς ζωφύρον σὸν ἐν ἀσυγκρί- τῳ πόθῳ.	Ἐπεύχομαι σοὶ σὺν βίουλα μυ- ρία,
Καὶ λαμπρὰν ὑγείαν εἰς πλεί- στοὺς χρόνους,	Ἴσχην κατ' ἐχθρῶν, κατ' ἐναν- τίων κράτος,
Καὶ πᾶν ὅ τι καλλίστον ἐν βίῳ μενεῖ.	Καὶ σὺ δὲ μοὶ μέμνησο τοῖς γράμμασί σου,

Οἷς πολλάκις σὺ πρὸς καλὸν γράφεις σύτην,	Ἐὶς τὸν σὲ πνέοντα φιλοτάτως ὡς ἀέρα,
Καὶ πρὸς θεὸν σὸν θερμότατον εὐχέτην,	Ὅστις πρὸ τῆς χθδὲς ἡμέρας καὶ πρὸ τρίτης
Φθάσας ἀνελεθεῖν εἰς ὄρος ξυ- λοῖς χάριν	Παχὺν προσεκτίσατο κατὰ- ρουν πάλιν,
Καὶ νῦν κληήρις συχνάκις ἀποπτύων,	Ἄ τῆς κεφαλῆς καὶ κορυφῆς ἐκρέει,
Μόλις ἀποσπῶν ἐκ δὲ τοῦ στή- θους μέσον	Ἵγρὰ παγέντα γλίσχρα μι- ξώδη πάχη.
Ἄλλὰ θεὸς ρύσαιτο τούτον ἐκ νόσου.	Καὶ σοὶ δὲ τῷ θέλοντι σὴν σω- τηρίαν
Ζωὴν πολυχρόνιον ἐν βίῳ νέ- μει *.	

Не важно содержаніе сего письма, въ которомъ Аѳонскій подвижникъ желалъ Дукѣ здравія, многихъ лѣтъ и побѣдъ надъ врагами, просилъ его продолжать переписку и жаловался на сильную простуду свою, полученную при рубкѣ дровъ на высотѣ Аѳона; но важно то, что Евѳимій зналъ Еллинскій языкъ такъ основательно и такъ обширно, что умѣлъ писать на немъ стихи; слѣдовательно соотечественники наши Грузины могутъ вполне довѣрять тѣмъ переводамъ священнаго писанія съ помянутаго языка, какіе онъ сдѣлалъ на Аѳонѣ.

4) Думаютъ, что счисленіе лѣтъ отъ рождества Христова введено было въ семнадцатомъ столѣтіи. Такъ думалъ и я. Но это мнѣніе оказывается неспра-

ведливимъ. Ибо въ Синайскомъ книгохранилищѣ находятся Греческія рукописи пятнадцатаго вѣка, въ которыхъ буквами означены годы не отъ Адама, а отъ рождества Христова. Такъ, одна толковая Псалтирь написана была въ $\alpha\upsilon\rho\beta$ (1452) году, Часословъ въ $\alpha\omega\xi\zeta$ (1466), пѣвческій учебникъ въ $\alpha\phi\lambda\zeta$ (1537), еще Псалтирь съ тропарями и кондаками послѣ каждой каѳизмы въ $\alpha\phi\rho$ (1550). Вѣроятно, на Востокѣ есть рукописи съ подобнымъ численіемъ лѣтъ гораздо старше. Время и зоркость ученыхъ путешественниковъ откроютъ ихъ.

5) Синайская обитель, съ самаго начала существованія ея, постоянно была обителію соборною, или вселенскою. Въ ней жили монахи — пришельцы изъ Италіи, Греціи, Грузіи, Арменіи, Сиріи, Аравіи, Египта, Абиссиніи, Сербіи, Болгаріи, Молдаво-Валахіи и Россіи, и на своихъ нарѣчіяхъ совершали богослуженіе. Посему въ книгохранилищѣ ея обрѣтаются церковныя книги и свитки, писанныя на разныхъ языкахъ. Мимоходомъ я взглянулъ на Арабскія и Сирскія рукописи, а Славянскія, принадлежавшія Болгарамъ и Сербамъ, пересмотрѣлъ внимательно. Всѣ онѣ писаны некрасивымъ полууставомъ на пергаментѣ, а больше на бумагѣ. Годы означены только на пяти изъ нихъ, именно: на стихирарѣ, въ которомъ пасхалія впередъ начата съ 1348 года, на тріодяхъ постной и цвѣтной, пожертвованныхъ въ Синайскій монастырь Іаковомъ митро-

политомъ Македонскаго города Серраса въ 1360 году, на служебникѣ, писанномъ на Синаѣ нѣкимъ Стефаномъ въ 1662 лѣто Господне, на маломъ часословѣ, писанномъ въ Цареградѣ даскаломъ Тодуромъ въ лѣто 1755-е, и на толковомъ евангеліи, *переписанномъ изъ Греческаго извода* монахомъ Никифоромъ для Рыльской обители въ лѣто 1770-е. Что касается прочихъ рукописей, коихъ годы неизвѣстны; то большая часть изъ нихъ, и особенно пергаментныя, принесены были на Синаѣ, вѣроятно, въ XII, XIII и XIV вѣкахъ, потому что въ этотъ кругъ времени процвѣтала духовная словесность Болгаръ и Сербовъ. Замѣчательно, что богослужебныя и учительныя книги обоихъ этихъ народовъ Славянскихъ разнятся между собою правописаніемъ и слогомъ. А гораздо замѣчательнѣе то, что для Болгаръ переводилъ ихъ съ Греческаго языка нѣкій старецъ Іоаннъ въ Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія *), для Сербовъ же составлялъ ихъ по разнымъ изданіямъ попъ Іоаннъ на Синаѣ. Труды перваго исчислены въ концѣ октоиха, пожертвованнаго Синайскому монастырю Гюргомъ Логоѳетомъ. Тамъ сказано: «Охтоиху конецъ съ Богомъ. Труды же и изложенія прѣподобнаго отца нашего Іоанца старца, прѣложившаго изъ Греческихъ въ Болгарскій нашъ языкъ. Сіа избравшу въ святой горѣ Аѳонетѣй, и лаврѣ богоноснаго ѿца нашего Аѳанасія: любовіа и желаніемъ и благодатіа святаго духа

*) Она основана была въ 961 году по Р. Х.

прѣложи и исписа кнѣги, ихъ же имена зде: тетраеуль¹⁾, праѣи²⁾, апостоль, литургіа, типикъ, псалтирь, ѿеотокаръ, минеа, агіристь, богослова³⁾, лѣствица, Исаака, Варлаама, Дорооеа, патерикъ, Антиохъ, и ина многа съчїи и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ българскимъ земя, и украси ихъ якоже цѣкыми оутварми царскыми, и еще же мїси и миретїи вѣси, елици бышѣ трюдолюбіемъ симъ подражатели, оукрашишѣся духовнѣ, яко чѣда церковнаа свѣтообразнаа. и того ради вѣчнаа память Іоанну старцу, второму творцу, паче же тезоимениту Іоанну⁴⁾, Іосифу, Оесѣфану, Космѣ, ихъ же молитвами настави насъ на пѣть покаанїа, и помилуй ны Боже, яко благо и чловѣколюбець, молитвами пречистыя богородицѣ и вѣхъ святыхъ, аминь.» Что касается книжныхъ трудовъ Сербскаго попа Іоанна; то на Синаѣ мы нашли только псалтирь его, четвероевангелїе и словеса душеполезна. Въ началѣ сей послѣдней книги, писанной на пергаментѣ, сказано: «Кїими хвалами похвалимъ попа Іоанна; онъ Сербска утѣхо, надежде заблудшихъ, обращенїе безумныхъ, учителю добрыхъ, свѣтнече благодати», а въ срединѣ на полѣ внизу приписано: «азъ злый старецъ благословихъ попа Іована. Акоже лукавъ есмь, а молитва Божїа есть.» Для памяти и для сличенїя пересмотрѣнныхъ мною рукописей съ подобными имъ на Аѳонѣ⁵⁾ я выбралъ изъ нихъ образчики правописанїа Болгарскаго и Сербскаго, чтенїй въ 1348 и

1) Четыре евангелїа.

2) Дѣянїа апостольскїа.

3) Вѣроятно, богословіе Іоанна Дамаскина.

4) Разумѣется Дамаскинъ.

5) На эту св. гору я отправился съ Синая въ томъ же 1843 году.

1360 годахъ, переводовъ Аѳонскаго старца Іоанна, и книжныхъ трудовъ Сербскаго попа Іоанна же.

ОБРАЗЧИКИ ПРАВОПИСАНІА БОЛГАРСКАГО.

Понеже бубо прѣблгы бѣ. и чловѣколюбець. непрѣрѣтъ рода члвчьскаго ѿпадѣша. въ многое бесчтїе. нж милоужїи и бѣбѣща ѿбраамъ

Смотри Слова Іоанна златоустаго, писанныя на пергаментѣ въ малый листъ почеркомъ неправильнымъ и некрасивымъ.

Объидѣте людїе сїонъ и бѣбимѣте его, и дадите славѣ

Веселїтеса нѣса. вѣстрѣбїте бснованїа земли

Плѣтиа вѣлеж распеншагося на ради

Смотри Октоихъ Гюрга Логовета, некрасиво писанный на бумагѣ Меѳодїемъ іеромонахомъ.

ОБРАЗЧИКИ ПРАВОПИСАНІА СЕРБСКАГО.

. . . . въ єдинога га гс хѣ сна бжїа. єдиночадага ѿ оца рожена прежѣ

Гїи же кси надъ лазорьмъ плакавѣся. и слѣзы мѣтивнїа и скапївѣ надъ нимъ. прїими слѣзы покаанїа моего. . . .

Смотри часословъ, писанный на пергаментѣ въ четвертую долю листа.

И слово плѣть бѣ. и вселысе въ на. и выдѣхомъ слау єго
Члвѣкъ ктеръ створи вѣрю велью. и зва многы. и посла рабы свои въ годъ вѣре. рещи званнымъ гредѣте

Смотри четвероевангелїе, писанное на бумагѣ въ четвертую долю листа.

ОБРАЗЧИКИ

РЪЧИ БОЛГАРСКОЙ.

Въ начало бѣ слово. и слово бѣ
къ боу. и бѣ бѣ слово + се бѣ
искони къ бѣ + всѣ тѣмъ быша.

Молѣхъ его да ему коснется.
и емь за ржж слѣпаго + изведе
ѣ внь извеси. ѣ плонжвъ на очи
его. възложивъ ржцѣ на нь +
выпрашааше его, аще что видитъ.
и възрѣвъ глааше. вижду чѣкы,
яко дрѣвие зра ходящъ. потомъ
же пакы възложи ржцѣ на очи
его, и сотвори его прозрѣти +
и оутворися и оузрѣвъ свѣтло
всѣхъ.

Иже хочеть по мнѣ ити, да
ѣврѣжется себе. и възметъ крѣ
свой и по мнѣ грядеть.

РЪЧИ СЕРБСКОЙ.

Искони бѣ слово, и слово бѣ
къ боу и бѣ бѣ слово. се бѣ ис-
кони къ боу. вса тѣмъ быше.

Млѣхоу ѣ да ѣ коснеть. и нмь
за роукоу слѣпаго и извѣ ѣ внь
изъ вси. и плонуувъ на очи нго,
и възложъ роуцѣ нань. выпраша-
ше ѣ аще что вить. и възрѣвъ
глаше вижду чѣкы яко дрѣвие
ходеще. потомъ же пакы възложи
и роуцѣ на очи нго и створи
ѣ и оутврѣдися и узрѣ свѣтло
все.

Иже хочеть по мнѣ ити, да
ѣтврѣжетсе себе. и да възметъ
крѣ свой и по мнѣ да ѣдетъ.

ОБРАЗЧИКИ ЧТЕНІЙ

въ 1348 году.

Чьстнымиъ крѣстомъ твоимъ хѣ дивола поерамый и вскрѣнымъ
твоимъ жело грѣховноу притоупни и сѣсе ны ѣ вратъ скрѣтнихъ.
славимте идиночеды.

Смотри стихирарь, цѣсаннѣй на бумагѣ въ 12
долю листа.

Въ 1360 году.

ѣ бытіа чѣтеніе

Рече гѣ бѣ. разоумѣвъ, неприложжъ ктомуу проклати земля,
за дѣль члвчѣкихъ. яко належитъ на члвка помышленіе присно на
лжкаваа ѣ юности. не приложжъ ѣбѣ ктомуу поразити всѣкжж
пльть животнжж....

Смотри тріодъ постную, писанную на бумагѣ въ
листѣ. Въ концѣ ея сказано: «Сѣрьскы Іакѣвъ митрополитъ
посла сѣк книги въ Синаю, и приложи е пречистѣй дѣвѣ мѣри кже
и по имени писана быше зѣ соубоубень трипѣнѣць, и часословѣць,
пѣтирь, и чтеніе Златоустово, и проч. — въ лѣто 6852 инди-
кціонъ гѣ.

Ірмѣ: Свѣзомъ любве свѣзаеми апостоли владжщомуу всѣми,
всѣми себе хѣу възложивше. красныи ноги ѣмывахъ. блговѣ-
ствоуаще всѣмъ сѣмирение.

Вскрѣсеніа днѣ. просвѣтимъ людие. пасха гѣѣ пасха. ѣ смрти
къ жизни. ѣ земля на небо хѣ бѣ на възвелъ еѣ. побѣднжж пож-
щихъ.

Смотри тріодъ цвѣтную, писанную на бумагѣ въ
въ листѣ. Въ концѣ ея сказано: «Сѣрьскы Іакѣвъ митро-
политъ посла сѣк книги въ Синаю и приложи е пречистѣй дѣвѣ
матери... и молю всео братию Сербскъ купѣ и Грьке, симъ
книгамъ, не ѣмлемымъ быти ѣ дома пречистые дѣвы до вѣкы...
въ лѣто 6852 индикціонъ гѣ. царствующимъ въ насъ благочести-
вимъ царемъ Стефануу Оурошу и матери нго монахѣ Елесаветъ.

ОБРАЗЧИКИ ПЕРЕВОДОВЪ СТАРЦА ІОАННА.

Во врѣмя оно. единадесяте оученикъ идошъ въ галилежъ въ горжъ, идеже повелѣ имъ ісѣ, и видѣвши его поклонишъся ему. ови же оусъмнѣшъся. и пристѣпль іс рече имъ глѣ: дана мнестъ всѣька власть на нбси и на земли. шѣше наоучите вся жъзыкь крѣтяще ихъ въ имя ѿца и сѣа и сѣго дѣа, оучяще я блюсти всѣь, елика заповѣдахъ вамъ. и се азъ съ вами есмь въ всѣя дни даже и до скончанія вѣькоу. аминь. (Евангеліе Матѣея).

Вскрѣсе іс заура въ пръвѣжъ сѣботъ, явися прѣжде маріи магдалини, изнея же изгна седьмъ бѣсъ. она же шедши взвѣсти съ нимъ бывшимъ рыдающимъ и плачающимъ. Они же слышавше яко живъ есть и видѣнь бѣ ѿ нежъ, не вѣровашъ. По сихъ же двѣма ѿ нихъ идѣщема явися имъ образомъ грядѣщема на село. и та шедша взвѣстиста прочимъ, и нитѣма вѣровашъ. послѣди възлежъшемъ имъ единадесяте явися, и поноси невѣрованію ихъ и жестосердиюу. яко видѣвшимъ его вѣставша и не вѣровашъ. и рѣче имъ. шедше въ миръ весь, проповѣдите еуліе всѣеи твари. и иже вѣровавъ крѣтится спсень бѣдетъ. а иже вѣры не иметъ, ѡсжженъ бѣдетъ. знаменія же вѣровавшимъ си послѣдствоующимъ. ѡ имени моемъ бѣсы ижденѣтъ. языкы възглатъ новы. змижъ възмѣтъ. и аще смртно что испиѣтъ, ничтоже ихъ врѣдитъ. на недѣжнѣжъ рѣжы възлѣжѣтъ, и добрѣ бѣтъ. Оубо гѣ по глѣанихъ къ нимъ възнесеса на нбѣ и сѣде ѡдеснѣа ба. ѡниже и шедше проповѣдашъ въсѣь доу гоу поспѣвающоу и слово оутврѣжающоу послѣдствоующимъ знаменіи. (Евангеліе Марка).

Во врѣмя оно. явися бе ісѣ оученикомъ своимъ вѣставъ ѿ мртвыхъ. и глѣ сімоноу петроу. сімоне іѡнинъ любииши мя паче

сихъ; глѣ емоу. гѣ ты вѣси яко люблю тя. глѣ емоу. паси агнѣця можъ. глѣ емоу пакы вторицежъ, сімоне іѡнинъ любииши ли мя; глѣ емоу, паси ѡвця можъ. глѣ емоу третицежъ, сімоне іѡнинъ любииши ли мя; ѡскрѣбѣ же петръ, яко рѣче емоу трѣци, любииши ли мя и рѣче емоу: гѣ ты вѣсѣ вѣси, ты вѣси яко люблю тя. глѣ емоу ісѣ. аминь, аминь глѣо тебѣ *) егда бѣ юнъ ѡпоасаашеса самъ и хождааше таможе хотѣше. егдаже състарѣшися въздеждеши рѣжѣ твои, и инъ тя поашетъ, и бѣдеша идеже не хочещи. . . . (Евангеліе Іоанна).

Се испльнися исанно прореченіе. двѣжъ бо родила еси и по рождѣствѣ яко прѣже рождѣства прѣбываеши: бѣ бо бѣ рождейся. тѣмъ же и естество петъцися. ижъ ѡ бѣгомѣти молитвъ своихъ рабъ въ твоей церкви приносимыхъ ты не прѣзри. ижъ яко благожѣтробнаго своима рѣжѣма поносивши на своѣ рабы оумилосердися, и моли сѣтися дѣшамъ нашимъ.

Всемеирнѣя славъ ѿ члѣкъ просябшѣя и влѣжъ рождѣшѣя. нбѣжѣа дверь вѣспоимъ маріѣ дѣжъ. безплѣтнымъ плѣснь и вѣрнымъ оудобреніе. та бѣ явися нбѣ и цркви бѣтѣва. та прѣгражденіе вражди раздроушивши съмиреніе вѣведе и цртво ѿврѣзе. тѣжъ оубо имаще вѣрѣ оутврѣжденіе. поборника имамы, иже изъ нежъ рождѣшагося гѣ. дръзайте оубѣ, дръзайте любѣжѣи. ибѣ той побѣдитъ врагы, яко члѣколюбець.

Жѣтроба іѡнѣа младенца неврѣди морѣкы звѣрь единого прятъ. въ двѣжъ оубѣ възселися слово и плѣть приемъ, проиде съхранъ неглѣнѣжъ. иже бѣ не пострада исплѣніа рождѣшѣжъ съхрани неврѣженъ.

*) У попа Іоанна: гѣ все ты вѣши, ты вѣши, яко люблю те. глѣ емоу ісѣ. паси ѡвце можъ. Право, право глѣо тебѣ. . . .

Тайство странно зра^а и прѣславно . нбо ежже пещерж . прѣ-
столь хероувимскыи дѣцж . И҃сли вмѣстилще въ нихже възлеже
невмѣстимыи хс̄ бѣ , егоже воспѣважже вѣчѣе .

Мааниемти наземь , въ образъ прѣложися . прѣвѣ тихо-
разливаемое водное естѣво г҃и . тѣмъ немокриво прѣше поеть иерани^а
тебѣ пѣ побѣднжж .

Въ понтѣ покры фараона съ оржжемъ . съкроушажѣ брани
мышцеж высокож . въспомъ емоу яко прославися .

Плаважцаго въ мльвѣ житейскааго соуетіа , съ кораблемъ по-
таплѣмъ грѣхы

Неопальна огнемъ , въ синаи причащшися кжпна бѣ показа ,
моудножзычноу гжгнувоу моисеоу . и дѣти рвеніемъ бжжемъ тріе
вмѣтаемы въ огнь . пѣвца показа

ОБРАЗЧИКИ КНИЖНЫХЪ ТРУДОВЪ СЕРЕБСКАГО ПОПА ІОАННА .

Вы кете соль зѣмльна . аще соль ѡбоуактъ , чимъ ѡсольтесе ;
ни оучесомъ же крѣпите се ктомуу , нь испана боудеть вьнь и по-
пиракма члѣвки

Азъ же глѣю вамъ , тако всакъ поущани женоу свою развѣ сло-
весе блѣнаго , творить ю прѣлюбы дѣяти . А иже аще потпѣгоу
поиметь , прѣлюбы творить

И҃гдаже поститесе , не боудѣте яко ипокрити сѣтоующе . пос-
мражають бо лица своя , яко да не яветесе члѣкомъ постещесе

Сего ради глѣю вамъ . не пѣтесе дшею ктоже ѿ васъ не-
кысе можетъ приложити тѣлеси свѣ мьлакъ кдинь

Се изыде сѣки да сѣкеть и сѣющоу кму ѡво оубо паде при
поути . и придоу птице нбѣснык и позобаше к . другага же падоу
на каменныхъ идѣже не имѣше земле многы , и абикъ прозобоше за
не не имѣше глѣубини земли . Слѣнцоу же всявшоу присвеноу .
ѡже не имѣхоу корѣнныя нехоше . а друага падоше въ трьныи и
възыде трьныи и подави к . друага же падоше на землы добрѣи ,
даяхоу плоды ѡво р̄ ѡво ѣ ѡво к̄ (Изъ Евангелія Матоея) .

Бывши же годинѣ шестѣи и тма бѣ по всеи земли до години
девети и въ годинѣ деветѣю ѡнона црковнаа раздрасе на
двокъ свыше до ниже (Изъ Евангелія Марка) .

Азъ и ѡщъ кдино кевѣ ѡ добрѣ дѣлѣ не мещемъ каменик
на те , нь ѡ хоулѣ . тако ты и члѣвкъ си твориши се самъ бѣ

Марыя же прикмиши литру мурѣ благовоьна масла вѣрна
многѣнна помаза

Нь да сѣбоудетесе слово писанокъ въ законѣ ихъ . яко възнена-
видѣше ме безоума

Рече же ісѣ петрови . вьноузы ножъ въ нажнице

(Изъ Евангелія Іоанна)

. . . . и по многимъ щедротамъ твоимъ оцѣсти беззаконіе мое
да ѡправдиши се въ словесехъ своихъ и прѣприши вьнегда соудити ти .

Псаломъ 50 .

Въ днѣ печали мое и возвеселихсе въ скорбѣхъ и прѣ-
неможе дх̄ мой . . . смѣтихсе и не глаголахъ . . . глумляхсе и
кльцаше дх̄ мой *) Псал . 76 .

*) Въ нашей Псалтири : — Въ день скорби моея и возвеселихся ,
погдумляхся и малодушествоваше духъ мой смятохся и не глаголахъ
гдумляхся и тужаше (кльцаше) духъ мой .

Падоше посредѣ стана ихъ и ѡбѣртъ ѡчръщъ ихъ, и яше . . .
изъби градомъ винограды ихъ и сикамини ихъ славною . . . *) Псал. 77.

Възмоутъ рѣкы струги свои . . . Псал. 92.

На рѣцѣ вавилонѣцѣ и тоу сѣдохомъ и плакахомъ поменуише
сѣона . . . Псал. 136.

Мѣа июля въ аї днѣ сѣа моученицѣ ефма, втыже днѣ и
оупеніе блаженна вольгы княгына царица рускья. Си блаженна
олга родомъ пасковитыиѣ жена же игорова княза всеа роускїи
земла кже сѣдеше въ киевѣ. По ѡбниенже игоровѣ нача княжити
енѣ его свадлавъ. Бѣша вси невѣроужше боу. нж кѣмиромъ
слоужаще и диволоу ѡгода твораще. блѣже волга мѣдра сѣци
паче всѣхъ не мало печаловаше видящ всеа члвѣкы прѣлжены
диволомъ слышавши же о вѣрѣ гречьстѣи иде въ косидньдинъ
градъ тогда же цѣрѣствоующе цимьскиѣ. испѣтавши же добрѣ вѣроу
сѣаа крѣстися ѡ патриарька воти **) просвѣщена же бывши рава-
шесеа душеа. поучив а патриархъ о вѣрѣ рече. блѣжена еси ты
въ жнѣхъ роускыхъ. благословити бо та имать снѣве роусты въ
последни родъ вноукъ твоихъ. бѣ же имя еи наречено въ стѣмъ
крѣчени елена. посемъ приемши ѡ него крѣсть и прозвитера ***) и
приде въ свою земля и ты крѣсть донинѣ стоитъ вѣтѣ ѡфи воль-
тари на деснѣ странѣ имѣа письмена сице. обновися роуская земѣ
сѣымъ крѣстомъ нгоже приатъ олга благовѣрнаа княгни. обходя-
ще всею рѣскоую земля. данноу корылекѣи оуставлѣаще. кѣми-
ры сѣкроушааще. тако истинаа оучейца хѣва и дамше милѣтына

*) Въ нашей Псалтири: — Нападоша посредѣ стана ихъ, окрестъ жи-
лицъ ихъ, и ядоша . . . уби градомъ винограды ихъ и черничіе ихъ сла-
вною.

**) Т. е. Фотія.

***) Т. е. пресвиторовъ.

много оубо за и чади. аще и поганымъ даше нж бѣ дльжняка себѣ
створи иже ю тако прослави нетлѣниемъ блаженое тѣло себлѣ е
и вѣнчавъ. иже до нынѣ видимо есть всеми роускыми сѣи чоуд-
ными поживши лѣтъ ѡ и ѣ и нача болѣти и призва сѣа своего
сватислава заповѣда моу погрестися съ землею равно. а многїи
несоути нж посла злато къ патриархѣ цѣраграда и прѣставися мѣа
июлѣ въ аї днѣ. посѣдиже вноукъ еа владимиръ крѣстивъ всеа
земѣа рѣскѣю и сѣзда цѣрковѣ сѣаа бѣа. и вземъ ѡ земѣа тѣло бабы
своа нетлѣно и вложи е в ракѣ дрѣвѣну и постави въ цѣркви сѣаа
бѣаа. (Словеса душеполезна).

Самыя лучшія рукописи Греческія хранятся въ
настоятельскихъ келліяхъ. Ихъ только четыре; но
онѣ весьма драгоценны по своей древности, рѣд-
кости и особенности почерковъ, по содержанию
своему, по изяществу живописныхъ ликовъ святыхъ
и по занимательности чертежей и рисунковъ.

Первая рукопись, содержащая Ветхій Завѣтъ не-
полный *) и весь Новый Завѣтъ съ посланіемъ апо-
стола Варнавы и книгою Ермы, писана на тончай-
шемъ бѣломъ пергаментѣ въ четвертую долю длин-
наго и широкаго листа. Буквы въ ней совершенно
похожи на церковно-славянскія. Постановка ихъ —
прямая и сплошная. Надъ словами нѣтъ придыханій и
удареній, а рѣченія не отдѣляются никакими знаками
правописанія, кромѣ точекъ. Весь священный текстъ

*) Кромѣ книгъ, Товитъ, Юдиѣ, и Маккавейскихъ, утрачены
все прочія историческія бытописанія, и пророчества Іереміа, Іе-
зекиіа, Даниіла, Осіа и Амаса.

писанъ въ четыре и въ два столбца стихомѣрнымъ образомъ и такъ слитно, какъ будто одно длинное рѣченіе тянется отъ точки до точки *). Такая постановка буквъ безъ грамматической просодіи, и такой способъ писанія священнаго текста, придуманный Александрійскимъ діакономъ Евѳаліемъ около 446 года по рождествѣ Христовѣ и вскорѣ покинутый по той причинѣ, что между столбцами оставалось много пробѣловъ на дорогомъ пергаментѣ, доказываютъ, что эта рукопись издана была въ пятomъ вѣкѣ. Она достопримѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Въ ней усматриваются: особый порядокъ священныхъ книгъ, вразумительное изложеніе Псалтири и Пѣсни Пѣсней, множество разныхъ чтеній на поляхъ новозавѣтнаго текста, и особенное нарѣчіе. Историческая часть Ветхаго Завѣта окончена книгами, Товитъ, Юдифъ, и Маккавейскими; потомъ слѣдуютъ Пророчества, и за ними Псалтирь, Притчи, Екклесиастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, и книги Сираха и Иова. Далѣе непосредственно начинается Новый Завѣтъ безъ всякаго предисловія. Сперва написаны евангелія, Матѳея, Марка, Луки, и Іоанна, потомъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ, Ефесеймъ, Филипписеймъ, Колоссеймъ, къ Солунѳянамъ два, и къ Евреямъ, далѣе егоже посланія къ Тимоѳею,

*) Смотри снимки между Син. видами.

къ Титу два, и къ Филимону; за ними слѣдуютъ Дѣянія апостольскія, всѣ Соборныя посланія въ нашемъ порядкѣ и Апокалипсисъ; а подъ конецъ помѣщены: посланіе апостола Варнавы и книга Ермы подъ названіемъ Ποιμήν т. е. Пастырь. Въ Псалтири второй псаломъ соединенъ съ первымъ, и весьма часто встрѣчается слово Δάψαλμα, писанное на особой строкѣ красными чернилами, такъ напр:

ἵνα τι εφραξάν εἰς ἡν καὶ λαοὶ ἐμελέτησαν κενά	Вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ;
Παρεστήσαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς	Предсташа царіе земстїи
Καὶ οἱ ἀρχόντες συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό	И князи собрашася вкупѣ
Κατὰ τοῦ κυ̅ και κατὰ τοῦ κυ̅ αὐτοῦ	На Господа и на Христа его.

ΔΙΑΨΑΛΜΑ.

ОТПѢВЪ

Διαρρηξομεν τοὺς δεσμοὺς αὐ- τῶν	Расторгнемъ узы ихъ
Καὶ ἀπορριψομεν ἀφ' ἡμῶν τοὺ Σηγον αὐτῶν... κ. τ. λ.	И отвержимъ отъ насъ иго ихъ... и проч.

Κε̅ τι ἐπληθύνθησαν οἱ ἐλιθον- τες με	Господи, чтося умножи- ша стужающіими;

Πολλοὶ ἐπανίστανται ἐπ' ἐμὲ **Мнози** востають на мя,
 Πολλοὶ λεγούσιν τῆ ψυχῆ μου **Мнози** глаголють души
 моеῖ:
 Οὐκ ἐστὶν σωτηρία αὐτῶ ἐν τῷ **Нѣсть** спасенія ему въ
 ᾧ αὐτοῦ. **бозѣ** его.

ΔΙΑΨΑΛΜΑ.

ΟΤΠῚΒῚ.

Σὺ δε κἔ ἀντιληπτῶρ μου εἶ **Ты** же гдѣ заступникъ
 мой еси,
 Δόξα μου καὶ ὑφῶν τὴν κεφα- **Слава** моя, и возносяй,
 λὴν μου. **главу** мою.
 Φωνὴ μου πρὸς κ'ν ἐκεκράξα **Гласомъ** моимъ ко Гу
воззвахъ,
 Καὶ ἐπικουσεν μου ἐξ ὀρους **И** услыша мя отъ горы
 ἁγίου αὐτοῦ **святыя** своя

ΔΙΑΨΑΛΜΑ

ΟΤΠῚΒῚ.

Ἐγὼ ἐκοιμηθῆν καὶ ὑπνώσα... **Азъ** уснухъ и спахъ... и
 κ. τ. λ. **проч.**

Понятно, что Диапсалмами уясненъ смыслъ Псалтири, и указанъ способъ пѣнія оной на два лика. Каждая диапсалма есть или отвѣтъ на вопросъ, или отгѣнокъ мысли и чувства, или неожиданный оборотъ рѣчи, и вмѣстѣ отпѣвъ. — Книга Пѣснь Пѣсней вся написана въ видѣ разговора между нѣсколькими лицами. Такъ напримѣръ:

Κεφαλ. α.
Η ΝΥΜΦΗ.

ГЛАВА 1.
НЕВѢСТА.

Φίλησατὼ με ἀπο φίλματῶν **До** лобжетъ мя отъ лоб-
 στόματος αὐτοῦ..... **заній** устѣ своихъ: яко
 блага сосца твоя паче
 вина, и воня мвра тво-
 его паче всѣхъ аро-
 матъ.
 Мвро изліянное — имя
 твое. Сего ради отро-
 ковицы возлюбиа тѣ.
 Влецы мя: въ слѣдъ
 тебе въ воню мвра
 Μυρῶν σου δραμούμεν. **твоего** течемъ.

ΤΑΙΣ ΝΕΑΝΙΣΙΝ Η ΝΥΜ- **НѢВѢСТА** ГОВОРИТЪ ДѢ-
 ΦΗ ΔΙΗΓΕΙΤΑΙ ΠΕΡΙ ΤΟΥ **ВИЦАМЪ** О ЖЕНИХЪ И Ο
 ΝΥΜΦΙΟΥ Α ΕΧΑΡΙΣΑΤΟ **ДАРАХЪ** ЕГΟ.
 ΑΥΤΗ.

Ἐισηγεῖκεν με ο βασιλευς εἰς **Введе** мя царь въ ложни-
 το ταμειον αὐτοῦ. **цу** свою.

ΤΗΣ ΝΥΜΦΗΣ ΔΙΗΓΗΣΑ- **ПОСЛѢ** НЕВѢСТЫ ДѢВИ-
 ΜΕ ΝΗΣ ΤΑΙΣ ΝΕΑΝΙΣΙΝ· **ЦЫ** СКАЗАЛИ.
 ΑΙΔΕ ΕΠΑΝ.

Ἀγαλλισομεθα..... **Возрадуемъ** и возвесе-
 лимся о тебѣ, возлю-
 бимъ сосца твоя паче
 вина.

Κεφαλ. β

ГЛАВА 2.

Ο ΝΥΜΦΙΟΣ ΠΡΟΣ ΤΗΝ ΝΥΜΦΗΝ. ЖЕНИХЪ КЪ НЕВЪСТЪ.

Ιδου ει καλη η πλησιον μου Се еси добра искренняя моя. Се еси добра. Очи твои голубинѣ.

Η ΝΥΜΦΗ ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΝΥΜΦΙΟΝ. НЕВЪСТА КЪ ЖЕНИХУ.

Ιδου ει καλος. Се еси добръ братъ мой, и еще красенъ: одръ нашъ со осѣненіемъ, переклади дому нашего кедровья, дски наши кипарисныя.

Ο ΝΥΜΦΙΟΣ ΠΡΟΣ ΕΑΥΤΟΝ. ЖЕНИХЪ ГОВОРИТЪ САМЪ СЕБЪ,

Εγω ανθος του πεδιου Κρινον των κοιλαδων. Азъ увѣтъ польный и кринъ удольный.

ΚΑΙ ΠΡΟΣ ΤΗΝ ΝΥΜΦΗΝ. И НЕВЪСТЪ.

Ως κρινον εν μεσω ακανθων Якоже кринъ въ терниі, тако искренняя моя посредъ дочерей.

Η ΝΥΜΦΗ ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΝΥΜΦΙΟΝ. НЕВЪСТА КЪ ЖЕНИХУ.

Ως μηλον εν τοις ξυλοις Яко яблонь посредъ деревъ весь лѣсныхъ, тако братъ мой посредъ сыновъ.

Какое вразумительное изложение священной книги, въ которой иносказательно изображается союзъ Господа съ церковію его! Знаешь: кто, что, кому и какъ говорить, и хорошо понимаешь смыслъ иносказаній. Когда я при такомъ освѣщеніи прочелъ нѣсколько стиховъ этой книги: умъ мой вдругъ озарился, и внутреннее слово провѣщало: «Невѣста-церковь, женихъ-Христосъ Господь, двѣтцы-облагодатствованныя души. Любовь и благодать Господа, духовное помазаніе, т. е. обиліе духовныхъ дарованій, кои Онъ преподаетъ вѣрующимъ въ него, и приобщеніе ихъ къ жизни божественной; привлекаютъ къ нему души. (Ст. 1. 2.) А онѣ, вкусивъ благодать въ лонѣ церкви радуются и веселятся о томъ, что она, какъ мать, питаетъ ихъ сосцами своими, т. е. словомъ Божиимъ и таинствами, источающими благодать. Имъ драгоцѣнно самое имя ея — Правота (Ст. 3.). Это — церковь правая, истинная, и ведущая чадъ своихъ по прямому пути къ Богу, который одинъ достоинъ любви. Она окрѣпла подъ зноемъ тяжкихъ испытаній (Ст. 4.). Сыны подзакон-

ной церкви соблазнялись ею. Но для ней ветхозаветный законъ Моисеевъ, при новой благодати Христовой, былъ уже какъ бы устарѣлый виноградникъ, нестоющій храненія (Ст. 5.) Сознавая въ себѣ благодатныя силы, усовершенствующія человѣка духовно, она желаетъ приобрѣтать себѣ, какъ можно, болѣе чадъ, и обращаясь съ евангельскою проповѣдію къ язычникамъ, приводитъ ихъ къ Господу тѣми же путями, какими приводимы были первенцы ея (Ст. 6. 7. 8.). Новые вѣрующіе въ Него суть новыя украшенія ея. Ихъ духовныя потребности вызываютъ дѣятельность пастырей и учителей, и щедроты тѣхъ благодатныхъ христіанъ, которые иждиваютъ богатства свои ради славы Божіей и вѣчнаго спасенія ближнихъ. Наставленія, молитвы и благотворенія тѣхъ и другихъ увѣнчиваются возделѣннымъ успѣхомъ. Христіанство укореняется въ новопросвѣщенныхъ людяхъ. (Ст. 9. — 14.) Есть живой союзъ между Господомъ и Церковію. Онъ даруетъ ей все-совершенство благодать свою, а она пріемлетъ ее и славословитъ его, яко подателя всякаго совершенства (Ст. 14. 15. 16.). Но дѣйствія благодати Его условливаются тѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, коихъ примѣры подалъ Самъ онъ, уничившись до состоянія раба и послушавъ бывъ даже до смерти крестной. (Глав. 2, 1. 2. 3.)» Такъ я изъяснилъ себѣ первыя вѣсказанія Пѣсни Пѣсней, и приступилъ къ разсмотрѣнію Новаго Завѣта. — Онъ списанъ съ

какого то особаго изданія. Перещисчикъ, по невнимательности своей, надѣлалъ много пропусковъ, наипаче въ четырехъ евангеліяхъ; но все они современно пополнены на поляхъ рукописи. Кто дѣлалъ сии пополненія, тотъ имѣлъ подъ руками священный текстъ, принятый во всехъ церквахъ, и изъ него на поля рукописи вносилъ слова и цѣлыя изрѣченія, какъ скоро замѣчалъ въ ней другое чтеніе. Вотъ образчики пополненій, пропусковъ, и разныхъ чтеній!

ТЕКСТЪ РУКОПИСИ

ИСПРАВЛЕНІЯ.

<i>Kata Matθaiou</i>	
λε. Ος εαν ουν λυση μιαν	
των εντολων τουτων των	
ελαχιστων και διδαξηουτως	
τους ανθρωπους ελαχιστος	
κλισησετε εν τη βασιλεια	
των ουρανων √ . λεγω γαρ	√ ος δ' αν ποιηση και διδαξη,
υμιν οτι εαν μη περισσει	ουτος μεγαλος κλισησεται
ση υμων η δικαιοσυνη.....	εν τη βασιλεια των ουρανων.
	λεγω γαρ.....

Эти слова опущены, очевидно, по ошибкѣ переписчика, невѣрно взглянувшаго въ подлинникъ, въ которомъ дважды повторяются слова, κλισησεται εν τη βασιλεια των ουρα-

νων, въ близкомъ разстоя-
ніи.

μη. ουδε δενδρον σαπρον
καρπους καλους ενεγκειν

ουδε δενδρον σαπρον καρπους
καλους ποιειν

Очевидны два разные чтенія.

σα. Και παραγων ο ιε̄ εκιζειν	
ειδεν ανθρωπον καθημε-	
νον επι το τελωνιον Μαθθαιον	
λεγομενον και λεγει αυτω ακο-	
λουσι μοι και αναστας ηκολου	ηκολουζει
ζει αυτω ✓	αυτω ✓ και εγενετο ανακει-
οβ. Και ανακειμενων εν τη	μενου αυτου εν τη οικια ιδου
οικια ιδου πολλοι τελωναι...	πολλοι τελωναι....

Очевидны два разные чтенія.

ογ. δια τι ημεις και οι φαρισαιοι	
νηστευομεν ✓, οι δε μαθηται	✓ πομα
σου ου νηστεουσιν. Και ειπεν	
αυτοις ιε̄ μη δυνανται οι υιοι	
του νυμφωνος πενθειν εφοσον	
μετ αυτων εστιν ο νυμφιος ✓	✓ ελευ-
και τότε νυστεουσιν.	σονται δε αι ημεραι οταν απαρ-
	τη απ αυτων ο νυμφιος και
	τοτε νηστεουσιν.

Этими словами, очевидно,

пополненъ пропускъ въ
рукописи. Ибо безъ нихъ
нѣтъ смысла въ ней.

Κατα Ιωαννην

ιγ. Ταυτα εγενετο εν Βηθανια
περαν του Ιορδανου.

Ταυτα εγενετο εν Βηθσαρὰβα
περαν του Ιορδανου.

Очевидны два разные чтенія.

ιβ. Και εφαγον αρτον ευχαριστη	Και εφαγον αρτον ευχαρι-
σαντος του κυ και ιδοντες οτι	στησαντος του κυ και οτε
ουκ ην εκει ο ιε̄ ουδε οι μαθη-	ουν ιδεν ο οχλος οτι ιε̄ ουκ
ται αυτου ανεβησαν εις το πλοι-	εστι εκει ουδε μαθηται αυ-
ον και ηλθον εις καφαρναουμ.	του, ανεβησαν αυτοι εις τα
	πλοιαρια και ηλθον εις κα-
	φαρναουμ.

Очевидны два разные чтенія.

Προς Ρωμαιοις

Ουτως ουν και εν τω νυν και-	
ρω λιμμα κατ' εκλογην χαρι-	
τος γεγονεν ει δε χαριτι ουκ	
ετι εξ εργαων. επι η χαρις ουκ	
ετι γινεται χαρις ✓. τι συν επιζη-	✓ ει δε εξ εργαων ουκ
τει ισραηλ.....	εστιν χαρις. επει το εργον ουκ
	ετι εστι εργον.

Очевидны два разные чтенія.

Въ разсмотрѣнной нами рукописи замѣтно нарѣчіе Александрійское, по свойству котораго буква *υ* удерживается во всѣхъ наклоненіяхъ глагола *λαμβαω* и въ производныхъ отъ него именахъ, а буква *υ* ставится въ концѣ глаголовъ, хотя бы слѣдующія за ними слова начинались съ согласныхъ буквъ; напр: *παράληψθησεται, ληψεται, αντιληπτωρ, προσεκυλισεν λιθου, ημελλεν τελευταυ, ουκ εστιν χαρις*; такъ же вмѣсто *ειπον* говорится *ειπαν*. Стало быть, эта рукопись списана была съ Александрійскаго изданія. Неизвѣстно, когда и какъ она досталась Синайскому монастырю. Нельзя думать, что ее переписывали тамошніе монахи; ибо они избрали бы для себя текстъ библіи церковный, общеупотребительный при епископскихъ кафедрахъ; а текстъ сей рукописи немного отличенъ отъ него. Онъ разработанъ ученымъ образомъ, слѣдовательно изданъ или частнымъ лицомъ, или огласительною школою Александрійскою, на Синай же принесенъ кѣмъ-либо изъ монаховъ, или поклонниковъ. Какъ бы то ни было, но эта древнѣйшая рукопись, едва ли не единственная во всей церкви православной, драгоценна не иначе потому, что свѣрена была съ такимъ текстомъ библіи, какой читается и въ наше время. Стало быть, сей текстъ всегда былъ одинаковъ и неизмѣненъ.

Вторая рукопись есть церковное евангеліе, въ которомъ чтенія расположены по недѣлямъ и праз-

дникамъ, начиная отъ перваго дня Пасхи. Оно крупно писано на тончайшемъ бѣломъ пергаментѣ, въ два столбца, золотыми весьма красивыми буквами, совершенно похожими на Славянскія. Въ каждомъ столбцѣ считается 16 и 17 строкъ. Надъ словами есть придыханія, ударенія и особые знаки.

ΟΪΔΑΤΕ.,
 ΚΑΙ ΤΗΝ Ο
 ΔΟΝ ΟΪΔΑΤΕ †
 ΛΕΓΕΙ

Золото блеститъ такъ ярко, какъ будто наложено недавно, а буквы такъ выпуклы, что слѣпой могъ бы различать ихъ осязаніемъ и читать свободно. Въ началѣ сего евангелія на пергаментѣ нарисованы яркими красками образа Спасителя, Божіей матери, преподобнаго Петра, и четырехъ евангелистовъ. Живопись весьма хороша. Синаиты говорятъ, что это евангеліе пожертвовано было въ ихъ монастырь Θεодосіемъ Великимъ. Но такъ какъ въ приложенномъ къ нему кратчайшемъ мѣсяцословѣ, того же почерка, читается имя Симеона столпника,

жившаго гораздо позже сего царя, и означены праздники, Срѣтенія Господня и Воздвиженія креста, изъ которыхъ первый установленъ былъ Іустиніаномъ въ шестомъ вѣкѣ, а второй Иракліемъ въ седьмомъ вѣкѣ; то надобно относить его къ болѣе позднему времени. Не Феодосій ли III, самодержавствовавшій въ 717 году, подарилъ его Синайтамъ? Не могу доказать сего предположенія, и судя по надстрочнымъ знакамъ въ евангеліи, схожимъ съ тѣми, кои придуманы были въ одиннадцатомъ вѣкѣ для правительнаго пѣнія евангельскихъ зачалъ, отношу его къ этому времени.

Третья рукопись, содержащая псалтирь, замѣчательна по необыкновенно-мелкому почерку. Сто пятьдесятъ псалмовъ уписаны на шести пергаменныхъ страницахъ, въ 12 долю листа, красиво, четко, и безъ сокращеній словъ. Синаиты говорятъ, что эта псалтирь написана была монахинею Кассіею. Возможное дѣло! Не знаю, когда жила эта труженица. А почеркъ рукописи можно относить къ десятому вѣку. Трудно было разсматривать ее сквозь увеличительное стекло. Я прочиталъ нѣсколько строкъ и убѣдился, что текстъ ея сходенъ съ нашимъ. Греки въ старыя времена отличались изумительною сжатостію, тонкостію и мелкостію почерка. Они уписывали молитву Отче нашъ и Символъ вѣры въ кружкахъ величиною съ орѣхи Волосскій и Грецкій. Трудъ не для всѣхъ; но всѣмъ онъ показываетъ, что

человѣкъ способенъ производить едва примѣтную нить, черту, букву, и что такая способность въ немъ есть даръ Бога, творящаго неуловимыя нашимъ зрѣніемъ существа.

Четвертая рукопись подъ названіемъ, христіанская топографія Козьмы Индоплавателя, писана на пергаминѣ, въ четвертую долю листа, мелкимъ, но весьма четкимъ почеркомъ, ранѣе десятаго вѣка. Въ ней на поляхъ, среди текста, и на чистыхъ страницахъ помѣщено очень много рисунковъ, астрономическихъ чертежей и географическихъ картъ, кои всѣ раскрашены весьма ярко. Содержаніе этой книги, изданной Монфокономъ въ прошломъ столѣтіи, извѣстно ученымъ мужамъ. Не излагаю его, но съ удовольствіемъ отмѣчаю то, что показалось мнѣ занимательнымъ.

«Вавилоняне въ началѣ предполагали, что все небо — шаровидно, а потомъ отъ пророка Исаіи заимствовали ученіе (*ἐδιδάχθησαν*), что оно, какъ купольный сводъ, водружено на краяхъ земли. Сіе ученіе преподавалъ въ Александріи великій Патрикій, родомъ Халдей. У него слушалъ уроки астрономіи Козьма Индоплаватель и въ своей топографіи помѣстилъ чертежи и карты, составленныя еще Вавилонянами.»

«Современникъ пророка Исаіи Іудейскій царь Езекия дозналъ предсказанное ему возвращеніе солнца на десять степеней по понятному уклоненію вечер-

ней тѣни съ десяти мраморныхъ ступеней крыльца того дома, въ которомъ онъ находился.»

«На астрономическихъ и географическихъ картахъ земля представлена въ видѣ круглой горы, которая чѣмъ болѣе возвышается, тѣмъ болѣе суживается. Всю ее внизу окружаетъ океанъ; но не имъ она оканчивается, а огромнымъ материкомъ, на которомъ люди жили до потопа. На востокъ отъ сего заокеаннаго материка помѣщенъ Эдемъ, т. е. рай земный.»

«Во время Козьмы Индоплавателя (VI вѣк.) нѣкоторые ученые признавали существованіе антиподовъ, т. е. людей, живущихъ подъ нами на другой сторонѣ земли.»

IX Имѣнія.

Синаитамъ есть чѣмъ питаться духовно. А вещественное обезпеченіе ихъ весьма достаточно. Ибо монастырь ихъ владѣетъ многими имѣніями и подворьями въ трехъ частяхъ свѣта.

На Синайскомъ полуостровѣ.

Древле ему принадлежалъ весь Синайскій полуостровъ по дару Іустиніана I. При семъ государѣ и при ближайшихъ преемникахъ его семь тысячъ отшельниковъ населяли эту пустынную страну и воздѣлывали въ ней плодоносныя сады. Но въ концѣ

седьмаго вѣка водворились въ ней Аравійскіе Бедуины и мало помалу вытѣснили тружениковъ креста. Однако обработанные участки монастыря не вдругъ и не всѣ перешли въ ихъ руки. Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ онъ владѣлъ многими мѣстами на Синаѣ, имянно: Раббою, Фрейею, Луахомъ, Раиѳею, Фараномъ, со всѣмъ достояніемъ ихъ, и десятью мѣстами земли (*decem milliaria terrae*) подлѣ Чермнаго моря, какъ это видно изъ буллы папы Григорія IX. Въ томъ же вѣкѣ прибыли на Синай новые Бедуины изъ Гжаса, и со временемъ еще болѣе ограничили тамошнія владѣнія монастыря. Уже давно ему не принадлежатъ ни Фрейя, ни Луахъ, ни Фаранъ, ни вышепомянутое поморіе. А въ нашъ вѣкъ хозяйство его на Синаѣ не велико. Описываю его, сколько знаю.

Къ самому монастырю примыкаетъ порядочный садъ, въ которомъ, кромѣ высокихъ кипарисовъ, бѣлыхъ тополей и кустарниковъ, растутъ разныя плодоносныя деревья, какъ-то: яблони, груши, гранаты, абрикосы, сливы, айвы, шелковицы, масличія, миндали и виноградныя лозы. Тутъ же воспитываются и столовые овощи.

Между Хоривомъ и Екатерининскою горою извивается долина ель-Леджа. При входѣ въ нее есть два садика, одинъ подлѣ церкви Богородицы Давидовой, а другой у развалинъ монастырька Петра и Павла, орошаемый источникомъ сладкой воды,

струющей изъ Раббійской скалы. А въ самой долинь, по обѣимъ сторонамъ русла дождеваго потока, густятся масличныя рощи. Тутъ же подлѣ монастыря сорока мучениковъ находится хорошій садъ, наполненный яблонями, грушами, сливами, абрикосами и гранатами. Онъ орошается горною водою, которая изъ двухъ дальнихъ ключей проведена въ его глубокую и широкую систерну. Близъ этого сада есть тополевая роща. Тутъ добываются угли на топливо.

Въ Оолійской юдоли, гдѣ спасался преподобный Иоаннъ Лѣствичникъ, растутъ гранаты, а въ сосѣдней котловинѣ подлѣ монастырька святыхъ Безсребренниковъ густится масличная роща.

Близъ селенія Раиѳы Синайскому монастырю принадлежитъ огромный финиковый садъ, орошаемый шестью сѣрными ключами. Онъ ежегодно производитъ до 300 ардебовъ *) сладкихъ плодовъ, изъ которыхъ большая часть употребляется на выгонъ водки для монастыря, а меньшая продается въ Каирѣ. Изъ лучшихъ финиковъ Синаиты весьма искусно готовятъ благовонную сласть въ родѣ постилы. Они обращаютъ эти плоды въ густой растворъ, и смѣшавъ его съ очищенными миндальными орѣхами, наполняютъ имъ кожаные мѣшки, узкіе и длинныя. Въ сихъ влагищахъ эта сласть сохраняется очень долго. Потребляютъ же ее, спуская

*) 2700 пудовъ.

внизъ кожу постепенно, и нарѣзывая столько ломтиковъ, сколько надобно.

Что касается прочихъ плодовъ; то изъ маслинъ выдѣлывается елей для церкви и стола, а яблоки, груши, абрикосы и прочія рощи древесныя потребляются монахами и поклонниками. Ризничій о. Виталій говорилъ мнѣ, что въ прежніе годы, когда монастырскіе сады были въ лучшемъ состояніи, каждый монахъ получалъ по 800 гранатовъ, кромѣ другихъ плодовъ, а теперь растительность въ нихъ оскудѣла отъ засухъ, саранчи и грѣховъ.

Пахатной земли вовсе нѣтъ на каменистомъ Синаѣ. Жители сего полуострова и монахи покупаютъ хлѣбъ въ Египтѣ; и доставка его на верблюдахъ обходится имъ очень дорого. Посему тамошній монастырь не могъ бы существовать, если бы не получалъ денежныхъ доходовъ съ своихъ имѣній въ другихъ мѣстахъ. А этихъ имѣній у него много.

Въ Египтѣ.

Въ Каирѣ ему принадлежатъ 27 домовъ съ торговыми лавками, которые отдаются въ наемъ. Они приобрѣтены въ разныя времена покупкою и по духовнымъ завѣщаніямъ христіанъ. Въ Александріи стараніемъ Синайскаго архіепископа Константія въ 1835 году построены большой каменный трехэтажный домъ на главной площади сего города. Его

нанимають разныя семейства, а управляетъ имъ одинъ Синаитъ.

Въ Индіи.

Изъ торговыхъ городовъ Англійской Индіи, Калькутты и Дакки, гдѣ есть Греческія церкви, Синаиты, возвращаясь въ свой монастырь, приносятъ денежные сборы, коихъ полный, или неполный вкладъ зависитъ отъ ихъ совѣсти. Тамъ они успѣли пріобрѣсть своей обители нѣсколько домовъ, кои отдаются въ наемъ.

Въ Сиріи.

Въ Дамаскѣ и Триполѣ есть два подворья Синаискія съ порядочными имѣніями. Одинъ масличный садъ около Триполя даетъ 180 пудовъ деревяннаго масла. Дамасское подворье существовало въ 1226 году. Оно значитъ и въ буллѣ папы Григорія IX съ церковію во имя св. Георгія, съ домами, и тремя виноградниками внѣ города. (*In civitate Damasci ecclesiam sancti Georgii et domos, et extra civitatem tria virgulta*).

Въ Малой Азійи.

Синаиты давно устроили подворья свои въ Никее, Смирнѣ и Бруссѣ. Оттуда поступають въ монастырь ихъ денежные подаянія тамошнихъ христіанъ. При-

надлежатъ ли симъ подворьямъ какія либо недвижныя собственности: это намъ неизвѣстно.

На островахъ Средиземнаго моря.

На островѣ Критѣ Синаискій монастырь издавна имѣетъ два подворья, одно въ городѣ Ираклѣ съ церковію и доходнымъ кладбищемъ при ней, а другое въ ближнемъ мѣстечкѣ, называемомъ Ханя. Обои имъ принадлежатъ имѣнія, состоящія большею частию въ масличныхъ и виноградныхъ садахъ. Во время возстанія Грековъ эти имѣнія пришли въ упадокъ и задолжали 150,000 піастровъ. Для уплаты сего долга часть ихъ была продана.

Синаиты въ разныя времена водворились на островахъ, Кипрѣ, Родосѣ, Самосѣ, Хиосѣ, Митиленѣ, Лемносѣ, Закиноѣ, и имѣють тамъ свое хозяйство.

Въ Греціи.

Въ Греціи, до учрежденія королевства, монастырь ихъ владѣлъ тринадцатью имѣніями. Но всѣ онѣ отняты тамошнимъ правительствомъ. Синаиты жалѣють, особенно, объ имѣніяхъ своихъ въ Мореѣ и на островѣ Санторинѣ, кои были довольно богаты. Хотя они и отправили въ Аѣины ходатая по дѣлу о возвращеніи ихъ; но до сихъ поръ не было надежды на успѣхъ. *)

*) Въ послѣдствіи я узналъ, что Греческое правительство

Въ Европейской Турціи.

Есть Синайскія подворья въ городахъ Фессалии, Македоніи, Епира и Фракіи, именно, въ Лариссѣ, Солунѣ, Верріи, Серрасѣ, Эносѣ и Адрианополѣ. Въ Серрасѣ при мнѣ посланъ былъ за сборомъ милостыни бывшій Дикей Синайскій о. Никодимъ.

Въ Константинополѣ на мѣстѣ, называемомъ Книгу, за воротами Балатійской части сего города, издавна находилась разрушенная церковь приходская. Нѣкоторые христіанцы купили ее у Турковъ (въ 17 вѣкѣ), и построивъ на мѣстѣ ея деревянный домъ, пожертвовали его Синайскому монастырю. Около 1686 года Россійскій посланникъ при Оттоманской Портѣ исходатайствовалъ Синайтамъ позволеніе устроить въ немъ церковь во имя Предтечи. А вселенскій патріархъ Діонисій въ этомъ году синодальною грамотою наименовалъ ее подворьемъ Синайской горы, и благословилъ пустынныхъ старцовъ служить въ ней литургію и совершать елеосвященіе и поминовеніе усопшихъ. Сіе подворье сгорѣло въ 1744 или 5 году, и обновлено было щедротами Императрицы Елисаветы Петровны. Вотъ все, что я знаю о немъ. Благоустроенное, оно доставляетъ не малый доходъ матери своей, обители Синайской.

возвратило всѣ церковныя имѣнія не только имъ, но и Аѳонскимъ монастырямъ и гробу Господню.

Главное хозяйство сей обители находится въ Валахіи и Молдавіи. Оттуда она ежегодно получаетъ до 75,000 рублей серебромъ съ имѣній своихъ, приписанныхъ къ монастырямъ, Марджинанскому, Рымникскому, Фистицкому и Формозѣ *). Марджинанскій монастырь имѣетъ свое подворье въ самомъ Букарестѣ, недалеко отъ митрополии. Оно обнесено тыномъ изъ драниць. Въ немъ каменная церковь во имя св. Екатерины ветха и бѣдна, а каменный однопэтажный домъ, въ которомъ помѣщается игумень, управляющій Марджинанскими имѣніями, выстроены красиво и содержится благопристойно. Сему подворью принадлежатъ тридцать домиковъ вблизи отъ него, кои отдаются въ наемъ. Попечителемъ его почитается знатный бояринъ Филиппеско. Кромѣ вышеозначенныхъ монастырей, Синайской обители принадлежитъ монастырь св. Николая въ Галацѣ, завѣщанный ей Константинопольскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ.

Въ Россіи.

Въ нашемъ отечествѣ Синаиты имѣютъ два подворья, одно въ Тифлисѣ съ торговою лавкою, а

*) Монастырь Формоза находится близъ Яссы, въ виду сего города. Въ немъ прекрасная церковь съ богатымъ иконостасомъ вновь создана въ 1838 году стараніемъ покойнаго архимандрита Іоасафа, имѣвшаго орденъ св. Анны второй степени съ алмазами. Этотъ монастырь благоустроенъ, но пустъ. Въ немъ живетъ одинъ игумень съ прислугою.

другое въ Кіевѣ съ нѣсколькими домами, мельницею, съ жалованьемъ изъ казны наравнѣ съ нашими второ-классными монастырями.

Въ продолженіи возстанія Грековъ (съ 1821 по 1830 г), Синайскій монастырь не получалъ никакихъ доходовъ съ своихъ имѣній въ Турціи, и потому принужденъ былъ продать часть церковной утвари своей.

Х. Епитропы, Экзархи, Таксидіары.

Такъ какъ иноки, по силѣ обѣта своего, обязаны пребывать въ келліяхъ своихъ безвыходно; то хлопоты по разнымъ дѣламъ монастырскимъ, издревле, на Востокѣ, начали добровольно принимать на себя благочестивые міряне для спасенія душъ своихъ. Сей достохвальный обычай соблюдается тамъ и въ наше время. Всѣ восточные монастыри, и съ ними Синайскій, имѣютъ въ разныхъ городахъ и большихъ селеніяхъ такъ-называемыхъ Епитроповъ, т. е. попечителей своихъ. Эти христороубцы собираютъ и отправляютъ добротныя подаванія въ свои монастыри, закупаютъ для нихъ все нужное, ходатайствуютъ по дѣламъ ихъ въ гражданскихъ судахъ и принимаютъ къ себѣ въ дома покровительствуемыхъ иноковъ, когда крайняя надобность понудитъ ихъ выдти въ міръ. А монастыри молятся о нихъ во время каждой службы Божіей.

Такъ же издревле на Востокѣ существуетъ обычай прилагать знаменитымъ обителямъ разные монастыри съ ихъ имѣніями; и эти обители высылаютъ туда своихъ экзарховъ-игуменовъ для управленія хозяйствомъ.

Кромѣ Экзарховъ восточные монастыри отправляютъ въ православный міръ такъ называемыхъ Таксидіаровъ *) іеромонаховъ. Таксидіаръ есть милостынесобиратель. Онъ обыкновенно снабжается поручительною грамотою напр: Синайскаго архиепископа и святыми мощами, и предъявляетъ ее архіерею той епархіи, въ которую посланъ, и потомъ, съ благословенія его, съ мощами обходитъ города и деревни, подвѣдомыя духовной власти его, вездѣ святитъ воду, исповѣдуетъ и поучаетъ народъ, вноситъ имена живыхъ и умершихъ въ помянникъ, собираетъ добротныя подаванія хлѣбомъ, вещами и деньгами, покупаетъ земли и дома на имя своего монастыря, и такимъ образомъ основываетъ подворье, а во время таксиды проживаетъ у епитроповъ. Такое священное путешествіе его продолжается отъ десяти до семнадцати лѣтъ, иногда и менѣе; потомъ онъ возвращается въ свой монастырь, гдѣ принимаютъ его съ честію, и вносятъ въ ковчежець его всѣ подаванія христіанъ.

*) Ταξιδιάρης, собственно, значитъ, путешественникъ, а въ монастырекомъ смыслѣ-сборщикъ милостыни для монастыря.

Прежде Синайскій монастырь высылалъ шестьдесятъ Таксидіаровъ, а нынѣ отправляетъ только тридцать. Въ старые годы, когда Турецкое иго слишкомъ тяготѣло надъ православными, эти милостынесобиратели поддерживали въ нихъ вѣру и народность, наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мусульмане жили вмѣстѣ съ христіанами.

ХІ. Гражданскія выгоды Синайскаго монастыря.

Синайскій монастырь, по силѣ ахтинаме Магомета и разныхъ султанскихъ фирмановъ, пользуется большими преимуществами и выгодами во всей Турціи. Онъ не платитъ хараджа, т. е. поголовной подати съ монаховъ, и нигдѣ не вноситъ таможенныхъ пошлинъ за всѣ потребныя для него вещи. Ему дано право держать одно мореходное судно подъ собственнымъ флагомъ. Имѣнія его по законамъ Турецкимъ, неприкосновенны; и онъ властенъ увеличивать ихъ, отдавать въ залогъ, дарить и продавать, когда и какъ хочетъ. Египетское правительство уважаетъ его и защищаетъ отъ притязаній мѣстныхъ Бедуиновъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

АРАБСКІЯ ПЛЕМЕНА НА СИНАЪ И ИХЪ ОТНОШЕНІЯ КЪ ТАМОШНЕМУ МОНАСТЫРЮ.

Вокругъ сего монастыря кочуютъ многія племена Арабскія. Однѣ изъ нихъ суть рабы его, другія — защитники, а прочія не имѣютъ никакихъ отношеній къ нему.

РАБЫ.

Рабы монастырскіе, извѣстные подъ общимъ именемъ Джебеліе, почитаются потомками тѣхъ Влаховъ и Египтянъ, которыхъ поселилъ на Синаѣ Императоръ Іустиніанъ I. Поелику ихъ предки въ концѣ седьмаго вѣка приняли магометанскій законъ *) и въ послѣдующее время усвоили нравы, обычаи и образъ жизни совсельниковъ своихъ Бедуиновъ, да и подъ шатры свои принимали бѣгле-

*) Весьма не многіе между ними долго оставались въ христіанской вѣрѣ. Послѣдняя христіанка умерла въ 1750 году въ монастырѣ сорока мучениковъ.